

НАРОДНАЯ
ФАНТАСТИКА

Сергей Аваков

СЛЕЗЫ ПЛУТОНА

Сергей Аваков
Слезы Плутона

«ЭКСМО»

2013

Аваков С. С.

Слезы Плутона / С. С. Аваков — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-68213-3

Далекое будущее. Гигантская межпланетная корпорация построила на поверхности Плутона рудодобывающую станцию «Персефона». Со временем станция превратилась в огромный многоуровневый город, верхние этажи которого занимают богатые и праздные бездельники, а на нижних живут простые рабочие. В тяжелейших условиях они добывают редкий минерал «Слезы Плутона». ...Катастрофа разразилась внезапно – найдены трупы зверски убитых шахтеров. Потерявший в этой бойне близкого друга, Роберт Айронс совершенно случайно узнает, кто стоит за этими убийствами. С этого момента Роберт становится дичью для тех, кто ради наживы готов на все. Но ведь и дичь порой превращается в охотника...

ISBN 978-5-699-68213-3

© Аваков С. С., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сергей Аваков

Слезы Плутона

Глава 1

Глупая затея

Пар пошел изо рта, третий раз в этом месяце – термооборудование стало выходить из строя чаще, чем обычно. Видимо, требует замены, как и вся техника на этой планете...

Плутон, древний бог подземного мира... Его именем названа одна из самых далеких среди вращающихся вокруг Солнца карликовых планет. Еще двести лет назад никто не предполагал, что она станет настоящей золотой жилой для человечества. В период колонизации Солнечной системы Плутон никто и в расчет не брал, но как только начали исследовать эту маленькую планету, поняли, что она богата полезными ископаемыми, более того, в ее ледяном мире открыли совершенно новый вид залежей, который начали применять во многих сферах жизни. Были основаны поселение и исследовательская станция, а также впоследствии шахты и завод. Комплекс строений стали называть Персефой, в честь супруги бога Плутона.

Пар все еще идет.

– Фиш! Проверь, что там с обогревом! Холодно, как в космосе!

«Мне действительно холодно», – подумал Роберт. Ужасный холод, и это в шахтах. Тут должна работать система обогрева, как и везде на Персефоне. Но комплекс был основан более шестидесяти лет назад, и с тех пор никто ничего не обновлял. Корпорациям нужна прибыль, а не убыток. Страдают же, как всегда, трудяги космоса – рабочий люд, а не зажиточные обитатели Земли.

– Бригада уже вышла на работы! Потерпи, Роби! – Фиш сжал кулак и потряс им.

Но терпеть было уже невозможно. Неопишущий холод проникал даже через специальную форму с системой обогрева и закрытый шлем с дыхательной маской. Если бы медицина оставалась на уровне прошлого века, из шахты вывозили бы трупы, а не ресурсы.

Смена тем временем подходила к концу. Не повезло ребятам Жана, ведь ремонтная бригада наверняка будет возиться часов пять, как показали две подобные поломки, произошедшие в этом месяце. Роберт завершил работу с буровой установкой, проверил показатели на мониторе – проделал все так, как обычно, как действовал изо дня в день. Затем поставил добывающую установку в режим автодобычи и направился к Фишу. Фиш, он же Томас Фишер, был его напарником. В шахтах работали парами внутри одной бригады, так было легче контролировать процесс в огромном комплексе.

В последнее время участились несчастные случаи с летальным исходом – говорили даже, что ими заинтересовалась служба охраны Персефоны. Слишком часто умирают люди, но слишком мало информации дают об этих смертях рабочим.

– Ты уже освободился? – спросил Фиш. Томас не успел завершить работу к концу смены. У него тряслись руки, весь вид его был плачевным. Недавно он сильно болел, даже лежал в госпитале при заводе.

– Слушай, Фиш, бери инструменты и иди в центральный порог, я тут закончу и догоню тебя. У меня быстрее получится.

– Нет, нет! Роби, я все закончу сам. Знаешь, с начала смены что-то никак не идет чертова порода. Тут немного осталось.

Фиш боялся потерять место: Роберт выручал его пару раз, и на это уже обратил внимание начальник. На Плутоне не хватало рабочих, но на шахту было трудно устроиться, и шахтеры держались за свои места.

– Ты уверен, Фиш? Ты плохо выглядишь.

Роберт в последнее время переживал за друга. У того были проблемы не только со здоровьем. У Фиша настала черная полоса: болезнь, потеря заработка, а теперь еще и проблемы в семье. Он начал засиживаться допоздна в шахтерском баре.

– Да, Роби, ты иди, не мерзни тут. Я отработаю и сразу же к тебе присоединюсь. Ты пока приготовь чай, ну а лучше чего погорячее, жуткий холод. Я бы еще поел чего.

– Ладно, давай не задерживайся. Если что – за тебя доделают, все-таки уже конец нашей смены. Увидимся в «семерке»! – Роберт направился к выходу. Он пошел по запутанным лабиринтам шахты в центральный порог.

То место, где работали Роберт и Фиш, было отделено от других специальным отсеком декомпрессии с запасом воздуха, теплом и вещами на случай непредвиденных обстоятельств. Коридор из этого специального отсека, называемого рабочими порогом, вел к основной шахте, из которой можно было попасть в другие подшахты, соединяемые с основной порогами.

Центральный порог был своего рода комнатой отдыха для рабочих, он был входом в шахты под номерами от семидесяти до восьмидесяти. Роберт часто видел здесь отдыхающих шахтеров, многие были его знакомыми, они приветствовали его, шутили, с иронией давали «дельные» советы. Все это делалось для того, чтобы отвлечься от тяжелой и низкооплачиваемой работы, на которую они вынуждены были устроиться по тем или иным причинам. Единственный плюс работы в шахтах – система льгот и поощрений шахтеров и их семей по всей Персефоне. Станция была очень богата, семьи шахтеров жили хоть и не на широкую ногу, но по крайней мере могли иметь полный рацион питания, посещать развлекательные мероприятия, получать своевременную и квалифицированную медицинскую помощь. Нормальная стабильная жизнь близких в обмен на тяжелый и опасный труд – такова была суть жизни шахтеров на станции.

Персефона числилась одной из самых крупных станций-колоний в Солнечной системе. Кроме рабочих с семьями на Персефоне жили различные специалисты из более обеспеченных слоев общества. Тут располагались представительства многих компаний – дочерние предприятия, арендовавшие шахты, офисы, склады, а также жилье в жилых отсеках материнской корпорации «Миллениум Адванс», которая основала Персефону шестьдесят лет назад и являлась собственником станции. Корпорация имела несколько станций и представительство на Земле, но основное и главное здание было решено возвести именно на Персефоне. Это огромное, самое высокое на Плутоне здание, известное как Шпиль, было сердцем гигантской станции и главной базой «Миллениум Адванс».

Свернув в основной тоннель, Роберт увидел идущих навстречу Жана и рабочих его бригады.

– Эй, Роберт, как дела? Что там Фиш, опять у него из рук все летит? – Жан поприветствовал Роберта, как и остальные. Двое пошли, не вступая в разговор, в шахту под номером семьдесят четыре, двое – в семьдесят девятую, а один встал рядом с Жаном, он должен был направиться с ним на замену Роберта и Фиша в семьдесят третью.

– Привет! Да он почти закончил, когда я уходил. Думаю, к твоему приходу он уже будет ждать тебя в пороге.

– Ладно, мне без разницы. Главное, чтобы я за него там не доделывал, как в прошлый раз. А кстати, в «семерке» сейчас особый ужин. Не думаю, правда, что Фиш на него успеет, но у тебя есть шансы!

– А, ну тогда я потороплюсь, спасибо, что сказал, мерси! – Роберт прибавил шагу, торопясь на ужин. Особенным он был раз в неделю, для каждой смены свой, так что не все смены получали его в один и тот же день.

Когда Роберт пришел в центральный порог, он направился напрямик в столовую, не забыв, конечно, отметить и сдать оборудование и форму на КПП, при входе в шахты. Сел за стол и начал есть, одним ухом слушая новости по каналу станции, – в центре зала находился экран, на котором один за другим шли новостные сюжеты. Вся станция была напичкана разными средствами информации, экранами, консолями, рекламами. Также у каждого рабочего имелась переносная сенсорная консоль для сохранения в ней информации о работах, связи, получения писем и прочего.

Во время ужина Роберт думал о своей жене. Хайди была на шестом месяце, он постоянно, по возможности, слал ей сообщения, справлялся о ее самочувствии. Ей было чем заняться, когда муж на работе. Она общалась с другими женами рабочих – они все вместе ходили в парки при станции, в магазины, кино, салоны и так далее, все это было доступно для них на Персефоне благодаря обширным льготам для семей шахтеров. На комплексе имелось большое количество развлекательных и учебных учреждений, они развивались, разрастались с появлением новых районов. Колония насчитывала уже пять миллионов человек.

Иногда Хайди заходила в салон красоты, где сейчас работала Кэти, жена Фиша, и они могли часами проводить там вместе время, обсуждая во время процесса свои женские проблемы. К сожалению, у Фиша с Кэти было не все так хорошо, как у Роберта с Хайди. В последнее время, в основном из-за работы, Фиш начал пропадать в шахтерских барах, иногда даже не приходил домой. Кстати, а где же Фиш?

Роберт посмотрел на часы в консоли. Пока он ел, размышляя о Хайди и станции, прошло немало времени. Роберт поймал себя на том, что тарелка была уже давно отставлена на край стола, а он, попивая уже прохладный чай, смотрел заменившую новостной обзор глупую передачу, в которой группа добровольцев жила под прицелом камер в закрытом поместье, выясняя между собой отношения. Фиш должен был уже давно вернуться. Роберт встал и пошел на КПП. Первое, что навело Роберта на мысли о беде, – скопление сотрудников службы безопасности при входе в КПП. Пройдя немного вперед, он увидел множество рабочих, которые сидели неподалеку от прибывших службистов или нервно что-то обсуждали в сторонке, – видимо, их не пустили в шахты. Роберт подошел к ним, решив узнать, что произошло.

– Что случилось? Шахту завалило? – он обратился к Полу, начальнику пятой бригады, они давно знали друг друга. Судя по количеству ожидающих рабочих, служба безопасности держала вход в шахты закрытым уже примерно час.

– Роби, там нашли тело, произошло убийство. Рабочий умер в наших шахтах. Роб, это теперь и у нас! – Пол слышал о смертях в других шахтах, но, как и любой рабочий, надеялся, что в его шахтах такого никогда не произойдет.

По телу Роберта побежали мурашки. Вот почему Фиш не пришел, его, наверное, не выпускают: служба безопасности никого не впускает и не выпускает и будет всех проверять. Встав неподалеку от входа в КПП, Роберт стал ждать. Он понимал: возможно, ждать придется долго. Но ему хотелось узнать, что же будет дальше, да и за Фиша он всерьез волновался.

Поначалу в шахты только заходили. Роберт наблюдал, как прошли охранники, среди них хорошо вооруженные, как прибыла группа бойцов, своего рода армия Персефоны. Затем проществовали комиссары СБ Персефоны, за ними – медики. Зайдя последними, медики вышли первыми и вынесли с собой тело. Роберт, как и другие рабочие, подался вперед, но под мешком, полностью скрывающим труп, разглядеть что-либо было невозможно. К тому же подскокившие охранники начали теснить шахтеров, чтобы дать пройти медикам. Вышли наконец и комиссары. Один из них приблизился к рабочим и приказал:

– Всем рабочим разойтись по домам, на сегодня работы остановлены. Все, кто внутри, будут допрошены и выпущены позже, так что их не ждите. Всем разойтись!

– Кто в мешке? Кого убили? Вы должны нам сказать! – рабочие буквально накинулись на представителей СБ Персефоны. Люди хотели знать, кто погиб.

– Успокойтесь! Соблюдайте порядок! Это один из рабочих шахты, его имя Томас Фишер, больше ничего сообщить не могу, всем разойтись по домам.

Вначале, после того как Роберт услышал имя друга, он почувствовал ужасный холод, а затем – глубокую пустоту. Происходящее вокруг на несколько минут перестало иметь значение. Фиш? Том Фиш? У Роберта не укладывалось в голове: не так давно он стоял рядом с живым, а сейчас увозили мертвого. Вот Фиш и лишился всех своих проблем!

Роберт отправился домой. Его жилой район находился на верхнем ярусе станции, и, чтобы добраться до него из сектора VII, нужно было воспользоваться монорельсом. Из-за незапланированного закрытия шахт сотни рабочих направились в свои жилые районы, а Роберт, не очень-то любивший большие толпы, решил переждать в шахтерском кафе. Заказал виски со льдом и напряженно уставился на экран новостного блока. Но вскоре подумал, что для поступления репортажа в новостной блок прошло слишком мало времени, к тому же он не видел ни одного репортера в шахтах – видимо, служба безопасности их не пропустила. Так или иначе, информация об убийстве скоро разлетится по станции – рабочие, покинувшие шахты, тут же ее распространят. Монорельс наконец стал свободнее, и Роберт направился к нему. Пассажиров, намеревавшихся уехать, было мало, Роберт вошел в вагон, сел у окна возле дверей и решил немного поспать. На монорельсовом поезде его всегда клонило в сон.

Огни станции проносились мимо. Роберт смотрел в окно, думая о судьбе друга. Возможно, если бы он уговорил Томаса уйти вместе или остался бы с ним, ничего этого не произошло бы. Он чувствовал себя убитым, все казалось серым и однообразным. Отчужденный от всего, его окружающего, он сидел и смотрел на огни гигантской станции, стараясь забыться. Он не смог заснуть, хотя был очень уставшим. Закрывая глаза, он каждый раз видел работающего Фиша – в момент прощания.

Его разум встряхнул внезапно пролетевший транспортный корабль. Роберт осмотрел вагон поезда. Никого... А в соседнем вагоне сидел тоже одинокий человек, Роберт увидел его через стекло. Бывали, конечно, такие шахтеры, которые разъезжались по домам позже других, но обычно они ехали парами или группами. Так и Роберт ездил всегда с Фишем. Этот человек ехал один, смотрел в окно. Роберт не разглядел его лица, пассажир был в капюшоне, облачен в черную куртку, черные штаны, во все темное – темная личность. Роберт знал многих шахтеров, конечно, не всех, но многих, также он представлял себе, как кто выглядит со стороны хотя бы примерно, и этого человека он не узнал. Да и странно было, что тот ехал совсем один. В голове Роберта начали всплывать картины из просмотренных когда-то фильмов про убийц. Неужели вот так просто Роберт мог сидеть в соседнем вагоне с серийным убийцей шахтеров? Так не бывает, в реальной жизни все намного сложнее, чем в фильмах... Хотя, может, и бывает иногда, очень редко. Не особо веря в успех созревшего в его голове плана, он решил рискнуть просто потому, что он должен сделать все, что только можно, ради Фиша.

Роберт следил за этим типом, буквально улавливал каждое его движение. Ничего подозрительного, человек просто сидел и смотрел в окно, не оглядываясь по сторонам, не нервничал, но если это не первое убийство для незнакомца, тот научился не выделяться среди обычных людей. Хотя если бы преступник не знал, как это все делается и как потом скрыться, его давно бы уже поймали. Тут у Роберта возникала проблема: если убийца опытен и умеет скрываться, то, возможно, сразу почувствует слежку и, что еще хуже, может воспринять Роберта как угрозу для себя и попытается избавиться от него. Мурашки побежали по телу.

– Сектор VI. Заводы по переработке ископаемых, – громкоговоритель объявил остановку. Зашли рабочие с завода, несколько человек, уселись на места, начали оживленно обсуждать

прошедший на работе день. В соседнем вагоне та же картина, человек в черном остался на своем месте, лишь окинул взглядом вошедших. Роберт на мгновение расслабился, атмосфера стала живее. Разговоры рабочих как будто вернули его к своим проблемам. «Может, все это бред?» – подумал Роберт. Какой убийца? Это невозможно, это не может произойти со мной здесь и сейчас. Мысли о глупости его предположения стали походить на истину. Роберт посмотрел в окно, станция была как на ладони, предстала во всей своей красе на фоне звездного неба, а точнее, космоса. У Плутона нет ни дня ни ночи в том смысле, какой придают этим понятиям на Земле. Здесь лишь постоянная ночь и прекрасный вид бескрайнего космоса. Фиш больше не полюбуется этой космической бесконечностью... Роберт вновь представил себе мешок с Фишем. Нет! Смерть друга тоже поначалу казалась чем-то нереальным, чем-то выходящим за пределы рутинной жизни, которую вел Роберт, чем-то темным, ужасным, сходным с тем человеком в черном, ехавшим в соседнем вагоне. Роберт поставил перед собой цель, он все равно не хотел ехать домой, ему требовалось одиночество. Так почему бы не совместить приятное с полезным, прогулку со слежкой – а вдруг из этого что-нибудь да выйдет?

Прошло минут сорок, все сотрудники завода, а также очистительных секторов, секторов обеспечения жизнедеятельности станции и многих других уже давно вышли на остановках в рабочих городках. Роберт свою остановку пропустил. Так далеко вглубь, а точнее, к центру станции, он еще не заезжал. Уже был виден Шпиль корпорации «Миллениум Адванс» во всем своем величии, вокруг стояли другие высотки, в окне проносился центр бизнеса и бюрократии Персефоны. Роберт чувствовал себя не в своей тарелке, своим видом он будет явно выделяться среди тех, кто обитает в здешних районах. Он даже немного съехал вниз в кресле, это показалось ему хорошей идеей для конспирации. Вдруг объект слежения привстал, потом подвинулся на соседнее место. Затем дождался полной остановки поезда и, поднявшись, пошел на выход. Роберт также вышел. Вот оно! Началось! Новоявленный сыщик даже обрадовался – хоть какие-то события, требующие действия!

Человек в черном шел по станции к выходу. Роберт двигался за ним, соблюдая приличное расстояние. Вокруг почти никого не было, был уже поздний час. Полагалось идти как бы по своим делам, но в то же время держаться поближе к преследуемому. Вскоре незнакомец завернул в темные улочки между высокими зданиями, тут было полно грязи, стояла ужасная вонь – он шел по самым нижним уровням. Роберту приходилось уже не просто осторожно идти за ним, а передвигаться тайно, скрываясь за углами. Нужно было ступать бесшумно, поскольку кроме них двоих на нижних уровнях редко кто-либо появлялся. Пару раз незнакомец оглядывался, но не слишком внимательно смотрел вокруг. По всей видимости, он не ожидал слежки.

Роберт уже точно знал, что этот тип не работал в шахтах. Что же он забыл в центре станции? Почему шел по нижним уровням? Слишком много вопросов за один вечер.

Незнакомец остановился, оглянулся и нырнул в подвал одного из небоскребов. Роберт последовал за незнакомцем к подвалу и остановился у входа, ведь он не знал и не мог знать, куда приведет лабиринт внутри подвала. Возможно, где-то там располагалось логово убийцы, не исключено, что там находились и другие люди, встреча с которыми стала бы не самым приятным моментом в жизни Роба.

Дело в том, что вся станция, помимо секторов, делилась на уровни. Самые верхние уровни были зажиточными, там кипела жизнь, царил порядок, ну или что-то наподобие порядка, во всяком случае, там находилось все законопослушное общество Персефоны. Более низкие уровни были более бедными, самые низкие круглосуточно патрулировала служба безопасности станции и полиция. В те же уровни, куда занесло Роберта, опасались ходить даже вооруженные до зубов представители правопорядка Персефоны. Это был фундамент всех зданий, ниже располагались только подземные уровни, о которых Роберт знал мало. Однако он точно знал, что то место, куда он по глупости своей зашел, было одним из самых опасных на

станции. Тут правили банды, тут жили убийцы. И были распространены какие-то непонятные культы. В общем, Роберту стало страшно, а путешествие по подвалу казалось верхом неосмотрительности. Ему вдруг захотелось развернуться и побежать со всех ног к ближайшей станции монорельса.

Он так бы и поступил, но неожиданно заметил, что в переулке, из которого он вышел, засновали тени, он услышал голоса, удары железа о бетон, возможно, шла банда с цепями и прочей полезной для драки атрибутикой. Роберту нужно было спрятаться, и он нырнул в подвал вслед за незнакомцем.

Глава 2

Факты налицо

Темный, грязный и на вид бесконечный лабиринт непонятных коридоров, тоннелей, дверных проемов и полусгоревших помещений – вот что это был за подвал. Роберт передвигался аккуратно, стараясь не шуметь, проклиная себя за глупый героизм. Так или иначе, он все еще шел за незнакомцем. Тот человек в черном пробирался, производя много шума, ругаясь. Тут и там блестели лужи непонятного состава, где-то лежало битое стекло. Вдруг Роберту показалось, что в углу лежит труп человека, и запах был подходящий, но скорее всего там околела собака. Тошнота подбиралась к горлу, он чуть не упал, но смог остановить падение, выставив вперед руки, затем влез непонятно во что, даже и думать не хотелось, во что именно.

Он не знал, сколько времени он так бродил по этим темным коридорам, на его взгляд, целую вечность, пока не услышал, что мужчина остановился, видимо, около одной из дверей, затем зашел внутрь помещения. Приблизившись, Роберт понял, что никакой двери там и в помине нет, зато помещение просматривалось буквально насквозь. Стена, которая отделяла его от коридора, была вся в мелких отверстиях. Роберт шел вдоль нее, пока не увидел подходящего размера дыру, в которую он мог разглядеть происходящее внутри комнаты. Оглянувшись пару раз, нет ли кого вокруг, ведь кто-то мог находиться в соседних комнатах, и убедившись, а возможно, просто заверив самого себя, что опасности нет, он приткнулся к пробое и начал всматриваться в происходящее внутри комнаты.

Мужчину можно было наконец-то разглядеть. Не очень высокий, среднего роста, однако довольно мощного телосложения. Пару раз мужчина оглянулся, что заставило Роберта понервничать, однако тот его не заметил, все же в коридоре света не было, а комната была освещена. Чтобы заметить всего лишь глаз в дырке, нужно быть очень внимательным и зорким человеком.

Зато Роберт рассмотрел мужчину как следует. Не самое умное лицо, небритая физиономия, довольно узкий, немного скошенный лоб. Этот тип был больше похож на закоренелого преступника мелкого ранга, чем на хитроумного серийного убийцу. Не так Роберт представлял себе убийцу шахтеров. Зачем человеку в черном надо было убивать шахтера в одном конце огромной станции, затем ехать в другой ее конец, заходить в подвал и ждать кого-то?..

Похоже, что этот тип действительно кого-то ждал: выудил из кармана небольшую сенсорную консоль, что-то на ней разглядывал. Может, он делал заметки по поводу обстановки своего логова? «Тут я поставлю диванчик, тут помещу дисплей, а тут поставлю горшок с растением! Ах да! Совсем забыл! Где же я буду хранить трофеи – вещи своих жертв? Может, купить шкафчик?» Роберт улыбнулся, представляя себе озадаченную физиономию преступника. Так он сам себя рассмешил, но буквально через секунду его вновь окатил холодный пот. Этот мужчина в черном засунул консоль в карман и, видимо, от нечего делать стал расхаживать по комнате взад-вперед. В какой-то момент Роберт подумал, что тот его заметил, так как мужчина вдруг пошел прямо на него. Но, как оказалось, незнакомец всего лишь начал ходить от одной стены к другой, а затем и вовсе прислонился к той стене, у которой присел Роберт.

Перестав его видеть, Роберт забеспокоился, что слишком громко дышит, и постарался дышать тише. Где-то в глубине подвала стоял непонятного происхождения шум: то ли шипение, то ли гудение, а может, и то и другое. Роберт вдруг вспомнил, что в подвалах таких зданий часто оборудованы системы отопления для того, чтобы фундамент не отсырел, и для подогрева верхних уровней. Пару раз он слышал стон и один раз – отчетливо – крик. Этот крик до чертиков напугал Роберта, да и мужчина отошел от стенки, начал прислушиваться. Затем сделал то, чего боялся Роберт, он направился к выходу в коридор. Деваться было некуда, все занимало доли секунды: Роберт уже приготовился бежать со всех ног в темноту коридора, как вдруг

в помещении, за которым он наблюдал, послышался щелчок. Мужчина в черном застыл, не дойдя до коридора буквально двух шагов. Роберт прильнул к дыре и увидел в конце комнаты дверь. Послышался повторный щелчок, дверь открылась, мужчина подался вперед и встал в центре помещения.

Через дверь в комнату начали входить люди, и не просто люди, а вооруженные бойцы. Роберт не понимал, что происходит. В комнату вошли четыре солдата в неизвестной Роберту форме, но, как он понял, форма была единая. На станции он такой не видел, а значит, это была форма какой-то другой колонии, вероятно, колонии-государства, такие имелись в Солнечной системе.

Плутон был колонией Земли, да и все планеты, колонизированные с Земли, являлись именно земными колониями, но через несколько десятков лет после своего основания некоторые колонии начали заявлять о собственной независимости. Случались даже колониальные войны. Многие мятежи были подавлены правительством Земли, но несколько колоний, в первую очередь самая большая на Юпитере, все-таки добились независимости. Они заявили о суверенитете, организовали правительства, создали полицию и армию и стали колониями-государствами. Персефона хоть и была собственностью гигантской межпланетной корпорации «Миллениум Адванс», все же стояла на территории Плутона, который официально являлся планетой Земли. Конечно же, Высокий совет Земли имел от станции огромные прибыли. Не исключено, что на эти прибыли позарился, к примеру, Юпитер.

Роберт никогда не видел представителей колоний-государств и тем более не видел, какая форма у их солдат, однако нутром почуял чужеземцев. Может быть, ему это показалось, но они даже ходили как-то необычно.

Четыре бойца заняли позиции в комнате. На их лицах были маски, на головах – закрытые шлемы. В руках они держали боевое оружие, никто не направил его в сторону мужчины в центре комнаты, но было видно, что в случае чего они могли бы тут же поднять винтовки на изготовку и открыть огонь. И ни один из бойцов с ним не заговорил. Мужчина по-прежнему стоял не двигаясь и смотрел в сторону открывшейся двери.

И оттуда вышла дама, чего Роберт никак не ожидал. Она хорошо запомнилась Робу, она была настолько яркой в этом темном и невзрачном месте, что ее нельзя было не запомнить в мельчайших подробностях. Высокая стройная блондинка с короткой стрижкой на вид казалась суровой и требовательной; двое бойцов расступились, чтобы не преграждать ей путь. Было видно, что тут всем заправляет она: мужчина в черном и солдаты при ее появлении немного вытянулись, а она излучала уверенность и в то же время брезгливость. Одета в строгий деловой костюм, на вид не дешевый.

Роберт был ошеломлен: как она сюда попала? Такой женщине место в высшем обществе – утонченные черты лица, безукоризненная осанка. Она походила на актрису или на высокооплачиваемую модель, а возможно, работала в правительстве, он пару раз видел таких дам в новостях с Земли. Но скорее всего она была агентом, что более правдоподобно. Довольно молода, лет тридцать пять. Роберт вдруг вспомнил, как в новостях показывали представителей посольств, которые находились на Персефоне. Женщина несколько секунд всматривалась в мужчину в черном, затем заговорила.

– Как прошло? – спросила она, в ее голосе чувствовались нотки презрения к этому узколобому человеку.

– Я смог уложить только одного, госпожа, – голос мужчины выдал его волнение.

Теперь Роберт был уверен – именно этот ублюдок убил Фиша! И стало ясно, что жертв могло быть больше. Роберт внезапно почувствовал сильную ненависть ко всем находящимся в этой комнате.

– Только одного? Тебе дали подробные инструкции, мы даже обеспечили тебе свободный путь, а ты докладываешь мне только об одном убитом? – говоря это, блондинка начала наступать на убийцу, она прищурилась, еле сдерживая злость.

Мужчина попятился. Казалось, одно его неверное слово или движение – и все закончится тем, что она прикажет бойцам всадить пулю в узкий скошенный лоб ублюдка, положив конец его жизни. Его труп никто никогда не найдет в этом богом забытом месте, может, только крысы, что в принципе устроило бы Роберта. Однако хотелось услышать, что будет дальше.

– Не стоит так сердиться! Я сделал все, что смог, эти твари, рабочие шахты, любят стоять в проходах и трепать языком! Мне пришлось задержаться! Когда я пришел в указанное вами место, там оставался только один работяга. Зато я позаботился о том, чтобы местные перенервничали! Я выпотрошил этого уродца, порвал весь живот. Там есть на что посмотреть! – ублюдок был доволен проделанной работой.

Роберта всего трясло – то, как убийца говорил про его близкого друга, приводило шахтера в бешенство. Он знал Фиша довольно давно, знал его жену, был у него в гостях, пил с ним виски, иногда над ним подшучивал, дружил с ним!

На лице женщины появилась ухмылка, и убийца расслабился. Бойцы мельком переглянулись.

– Что ж, хорошо. Ты за собой следов не оставил? Шахтерскую форму утилизировал?

– Да, госпожа! Все сделал, как надо! Затем сел на монорельс – и мигом сюда!

– За тобой не наблюдала полиция или служба безопасности? Ты не с кем не разговаривал? Тебя не останавливали?

– Нет. Все в порядке, никто не видел, никто не тормозил.

– Чем ты его прикончил?

– Ножом, я его выбросил в одну из пропастей в шахте, его никогда не найдут!

Женщина кивнула, отошла назад, развернулась и вновь встала лицом к убийце.

– Хорошо, ты все сделал, как надо. Можешь выдохнуть, но в следующий раз ты убьешь четверых, тебе ясно? – Узколобый кивнул, уши его приподнялись. Видимо, он улыбался – по лицу блондинки, которая немного нахмурилась, можно было предположить, что его улыбка представляла собой страшное зрелище.

– А сейчас ты свободен, можешь идти. Будь на этом же месте через три дня для получения новых инструкций. В комнате, расположенной напротив этой, ты найдешь свою плату, пойди возьми ее, и мы разойдемся.

Убийца еще раз кивнул, промямлил что-то вроде благодарности, развернулся и направился к выходу в коридор. Роберт резко напрягся – сейчас заметят его, стоящего в коридоре, и ему точно наступит конец. А может, убийца пройдет в дверь напротив и не заметит прижавшегося к стене шахтера? Роб, не дыша, смотрел, как убийца идет к выходу, и вдруг его внимание привлек кивок блондинки в сторону одного из бойцов. Не прошло и доли секунды, как тот поднял винтовку на изготовку и, почти не целясь, всадил пулю прямо в затылок узколобого ублюдка. Пробитый череп высвободил свое содержимое на пол. Внезапный импульс дернул голову узколобого вниз, он рухнул ничком, немного проехав по грязному полу вперед, так что его уродливая голова высунулась через дверной проем в коридор. На этом все и стихло.

– Мне надоело работать со всякой мразью. В следующий раз отправьте туда спеца, – блондинка обращалась к одному из бойцов.

К счастью Роберта, никто не удосужился проверить, жив ли узколобый. Выстрел был точный, бойцы знали свое дело.

– Все спецы работают по другим шахтам, госпожа, я думал, капитан доложил вам, – говорящий переглянулся со своими напарниками, как бы ожидая поддержки. Но те молчали.

– Если ты думаешь, что твой капитан делает хоть шаг без моего ведома... – блондинка начала выходить из себя; видимо, она сильно расстроилась. Она немного нагнулась к лицу

бойца, чтобы уставиться ему прямо в глаза. Ее высокий рост, к тому же увеличенный обувью на платформе, позволял ей смотреть на вояку сверху вниз.

Солдат, почувствовав ее гнев, тут же поспешил оправдаться, не дав ей закончить фразу.

– Конечно, я и не думал.

– Это не вопрос и не просьба, это приказ, ты меня понял? Отправить в шахту спеца, пусть вынесут на этот раз четыре трупа, шахтеры работают по двое. Две пары. Так и передай капитану, а если у него нет людей, пусть делает запрос на новых от моего имени. У меня сейчас нет времени с этим возиться. Займитесь шахтами вплотную, нужно привлечь к ним как можно больше внимания.

Боец кивнул:

– Будет сделано!

Блондинка развернулась и пошла к тому проему, из которого и явилась. Бойцы проследовали за ней. Последний из них остановился и окинул взглядом комнату. Его внимание привлекли пробоины в стене, раньше он их не замечал. Боец двинулся к выходу в коридор, переступил через труп, затем опустил прибор ночного видения и огляделся. В коридоре было пусто. Солдат развернулся и ушел туда, откуда пришел, не забыв закрыть за собой дверь.

Минутой ранее, в тот момент, когда блондинка развернулась и направилась к выходу, Роберт подумал, что и ему следует немедленно уйти. Он направился в конец коридора и свернул за угол. Далее по памяти направился на выход. Что не отнять у шахтера, так это способности находить пути в узких темных тоннелях, род его деятельности помог ему найти путь на божий свет. Пару раз Роберт свернул не туда, куда надо, но, так или иначе, выход нашел. Затем, надвинув капюшон на лоб, отправился по нижним уровням станции в сторону монорельса. Весь этот путь он проделал, стараясь ни о чем не думать. Ему нужно было срочно выбраться. Только что он стал свидетелем чего-то очень страшного, непонятного и чего-то более серьезного, чем банальные убийства, совершенные сумасшедшим. Робу нужно было решить, что делать с этой информацией.

Двигаясь предельно внимательно, обходя стороной все, на его взгляд, проблемные места и опасных на вид людей, он добрался до лестницы, ведущей на более высокий уровень, затем поднялся еще выше, затем еще выше и наконец попал на самую низкую станцию монорельса. Подниматься еще выше ему нельзя, там его могли счесть жителем нижних уровней и арестовать. В этом бизнес-районе он выделялся среди других людей. Ему было обидно за свой низкий социальный статус, но он не мог его изменить. Вообще же он считал деление людей по статусам величайшей несправедливостью.

Он сел в поезд и поехал в сторону своего жилого сектора для рабочих шахтеров. Поначалу он все еще был на взводе, оглядывался, опасаясь, что в подвале его могли заметить и теперь преследуют с целью похоронить его знание вместе с ним самим. Но затем он расслабился, начал приходить в себя. Все, что он видел, и все, что пережил, сейчас казалось жутким сном. Он пару раз моргнул: а вдруг все в порядке? Может, он просто заснул в секторе VII в ожидании Фиша, и вот сейчас тот подойдет, хлопнет его по плечу, и они поедут по домам. Но нет. Моргание не помогло, он ехал в поезде между третьим и четвертым секторами, где в своей жизни никогда не ездил. Не так давно он был в темном подвале на нижнем уровне, где лежит труп убийцы – убийцы его друга.

Вспомнилась блондинка, Роберт начал вспоминать ее до мельчайших подробностей. Такая женщина ему бы очень понравилась, не будь она виновницей всего происходящего, но таких, как она, в городах при шахтах он бы никогда не встретил. Ему было больно думать о том, что его собственная Хайди по сравнению с той, что он видел в этом страшном подвале, – обыкновенная девушка, каких миллионы. Роберт мало разбирался во всех этих тайных делах государств, но был уверен, что стал свидетелем одного из таких дел. Чего добиваются эти люди? Убийства в шахтах – как они будут это использовать? Зачем кому-то нужно убивать обыкно-

венных шахтеров? Все это было загадкой. Такой же, как и личность блондинки, и принадлежность ее бойцов какой-либо из колоний-государств. Либо, возможно, они принадлежат некой корпорации. Даже у «Миллениум Адванс» были свои солдаты, но они были похожи на обычную охрану, а те, из подвала, больше походили на солдат настоящей армии, к тому же у солдат корпорации не было званий. Ясно одно – готовятся новые убийства в шахтах, и с этим нужно было что-то делать.

Глава 3

Домашние невзгоды

Роберт вернулся домой очень поздно, Хайди к этому времени уже спала. Он постарался как можно тише снять с себя грязную одежду и лечь в кровать, чтобы хоть немного поспать. Очень хотелось выпить, однако это разбудило бы беременную жену, а он не хотел сейчас объяснять ей, где провел ночь. Честно говоря, спать ему вовсе и не хотелось: он решил полежать какое-то время, а затем встать, якобы проснувшись, может, Хайди ничего и не заметит. Говорить ли ей обо всем том, что он увидел? И как она отреагирует? Она может сильно перенервничать, ведь то, что он узнал, ставило под угрозу не только Роберта, но и всю его семью.

– Где ты был? – Хайди, как назло, проснулась. А может, она и не спала в ожидании мужа?

– Небольшие проблемы на работе, ты спи, утром все расскажу.

Роберт подумал: не сейчас, утром. Ему хотелось забыть пережитое этой ночью. Возможно, так и надо поступить, подумал Роберт.

О чем рассказать придется, так это о том, что Томас Фиш был вчера убит. Стоит ли добавит – если бы он задержался вместе с Фишем, то и его, Роберта, постигла бы та же участь? Вряд ли стоит.

Убийство Фиша сильно огорчит Хайди, этого не избежать, Роберт представил себе, как будет переживать Кейт, жена Фиша. А состоятся ли похороны? На Персефоне, конечно же, не закапывали в грунт, применяли кремацию.

Роберт не спал, мысли лезли в голову нескончаемым потоком. Он даже чувствовал от своей одежды запах тех грязных мест. Кадры его путешествия всплывали без остановки; сомкнувшись воедино, превращались в одну страшную картину. Роберт занервничал, он вдруг вспомнил каких-то людей в поезде – может, они следили за ним? Может, уже сейчас за дверью его маленькой квартирки стоят агенты этих людей, чтоб заставить его замолчать? Но он же еще ничего никому не рассказал! А рассказать должен! Роберт не знал, что ему делать.

От безысходности он действительно постарался заснуть. Ничего не выходило: как только он смыкал глаза, картина пережитого становилась еще отчетливее.

Он так и не заснул этой ночью, оставшееся время проворочался в бессоннице, сильно переживая, даже весь взмок. Время, когда надо было вставать, явилось для него спасательным кругом из моря мыслей, он буквально тонул в них.

Встав, пошел перекусить. Он хотел, чтобы Хайди еще поспала, но она проснулась, подошла к нему и начала делать то, чего он так боялся, – задавать вопросы.

– Ты хоть немного поспал? Всю ночь ворочался, хотя, точнее сказать, все утро. – Она подошла к столу и занялась приготовлением чая.

– Что-то не спалось. Извини, если разбудил.

– Ну так где ты был всю ночь? Я ждала тебя, а ты так и не явился! Опять вы с Томом сидели в баре? И не устаешь же ты! Целый день работаете в шахтах, а потом тащитесь в какой-то бар, – она нахмурилась, ей не нравились такие посиделки в барах.

Скоро она узнает, что посиделок больше не будет – по крайней мере с Фишем.

Нужно было что-то сказать, она так или иначе узнает о судьбе Томаса, и если не от него, так от Кейт. Роберт поставил приготовленную еду на стол, затем внимательно посмотрел на Хайди. Она с непониманием уставилась на него. Роберт вдруг сделался очень серьезным, и она поняла – что-то произошло.

– Пожалуйста, сядь и выслушай меня. Только постарайся сильно не переживать.

Хайди послушно села, но тут же начала переживать.

– Что случилось?

– Хайди, вчера после моей смены Фиша убили. Он задержался в шахте, а я пошел ужинать, я ждал его, а он не возвращался... – говоря все это, Роберт следил за реакцией жены.

Она побледнела, было видно, как она расстроилась, ее голова поникла, она подперла рукой висок и не сводила с Роберта напряженного взгляда.

– Кошмар! Если бы и ты задержался, тебя могли бы тоже убить... Бедная Кэти, что за нелюди это творят?! Роберт! Я тебя прошу, не ходи сегодня в шахты! – Она подошла и обняла мужа, он почувствовал, что она начала плакать. У него у самого ком стоял в горле, но нужно было успокоить ее.

– Послушай, что случилось, то случилось, это придется пережить, Фиш был мне близким другом, мне тоже нелегко.

В конце концов Роберту удалось убедить супругу отпустить его в шахты. Несмотря на слезы Хайди и даже истерику, он продолжал успокаивать жену. В шахтах, случалось, гибли люди, но, несмотря на это, там нужно работать. Если он не придет без серьезной причины, его могут уволить, есть сотни претендентов на его место. Когда же потоки ее слез иссякли, он попросил ее сегодня посидеть дома и поехал в сектор VII. Ему показалось, что, если бы он не приехал на следующий после убийства день в шахты, это показалось бы подозрительным.

Новостные ленты уже всю трубили о смерти Томаса Фишера, очередной смерти шахтера. Ранее убийства происходили в шахтах, которые располагались на окраинах станции. Тот факт, что теперь в шахтах любого уровня могли убивать рабочих, не мог остаться незамеченным властями Персефоны. Это прямой удар по бизнесу станции, ведь шахты были основой всего. Не было бы шахт, не было бы и станции. Особое вещество, найденное под толстым слоем льда, получило название Pluto Lacrimis, в переводе с латыни «слезы Плутона». Добыча приносила миллиардные суммы как корпорации, так и земному правительству. На их составе сейчас работало все, вещество стали называть лакримисом, оно полностью заменило собой нефть, газ, уголь, любые другие полезные ископаемые. Слухи о том, что на Персефоне убивают шахтеров, могли повредить репутации станции, а значит, ее доходам.

Пока Роберт ехал в поезде, он думал о готовящихся убийствах. Для чего-то все это кому-то было нужно. Понятно, что убийства должны дестабилизировать работу шахт. Но для чего? Ясно ведь, что служба безопасности Персефоны усилит контроль над шахтами. Правление корпорации «Миллениум Адванс» решит, что последнее убийство совершено слишком близко от их штаба. И прежде велся строгий учет рабочих при их проходе в шахты и при выходе в конце смены, теперь же начнутся тотальные проверки шахтеров.

Роберт заметил на перроне суматоху, скопление людей. Поезд еще не успел остановиться, а полиция уже приготовилась встретить рабочих.

Выход из вагона монорельса затянулся, буквально каждого записывали и осматривали. Затем повторно людей осматривали и отмечали при входе в главное административное здание шахт. Повсюду стояли рабочие, между ними ходили полицейские, держа в руках специальные устройства. Прибывших на работу проверяли на наличие оружия. Скопление представителей власти в одном секторе изумляло шахтеров. Рабочие нервничали, одни были испуганы, другие выказывали недовольство. Роберт встретил своих товарищей, все они были взволнованы. Те, кто знал, что Фиш был напарником Роберта, подходили с соболезнованиями, стремились поддержать.

По новостным дисплеям, висящим на административном здании, передавали только одно сообщение – о введении особого положения, о том, что ко всем без исключения шахтам подтянуты отряды СБ и полиции. Станция переживала шок. Роберт, как и многие другие, узнал, что вчерашнее убийство в секторе VII – не последнее. В секторе VIII также были убиты рабочие – четверо, две пары шахтеров, совсем недавно, этим утром.

«Все-таки она добила своего!» – подумал Роберт. Следовало рассказать обо всем властям. Он бы даже смог опознать эту блондинку, если бы ему показали фотографию.

После нескольких проверок Роб вошел в административное здание шахт. Он направился к своему бригадиру, ему нужно было отметить, получить снаряжение. Когда вошел в раздевалку, увидел, что там собралась вся бригада. Бригадир Грег, большой, сильный, матерый шахтер, вышел вперед, чтобы поприветствовать Роберта. Хотя шахтерам запрещалось употреблять спиртное, все члены бригады выпили в память о Томасе Фишере. Люди были расстроены и подавлены, в таком состоянии они и отправились по рабочим местам.

Роберту хотелось рассказать все, что знал, но он заставил себя молчать. Он вспомнил слова блондинки, она говорила о том, что убийцы оказывают поддержку. Это означало, что на шахтах у злоумышленников есть свои люди. Роберт с трудом мог представить себе, как кто-то пронесет нож в шахты, а после содеянного скрывается. Без помощи внутри шахт практически невозможно совершить подобное преступление. Шахтеров всегда проверяют на наличие каких-либо посторонних предметов. Бизнесмены стояли на страже своих интересов: они не могли допустить, чтобы шахтеры выносили из шахт орудия труда или, даже страшно подумать, горсти лакримиса.

Роберт шагал к рабочему месту, размышляя о том, когда и с кем сможет поделиться своей информацией. Возможно, нужно было уведомить полицию, однако и тут Роберт не был уверен – а вдруг у преступников свои люди и в органах правопорядка? Любой неосторожный поступок мог привести к непоправимому, и он это понимал. А дома – беременная жена, он не имел права рисковать ею и своим нерожденным ребенком.

Роберт шел в шахты вместе со своей бригадой, его новый напарник, средних лет, худощавый и жилистый, лишь раз его поприветствовал и потом шел уже молча. Разговаривать не хотелось никому.

Когда они оказались в центральном пороге, отделявшем верхний мир от мира шахт с семидесятой по восьмидесятую, их догнал начальник.

– Роберт, ты идешь со мной, тебя хочет видеть следователь СБ, а вы все направляйтесь на работу. Новенький, ты же имеешь шахтерский опыт?

Тот кивнул.

– Тогда пока работай один. Роберт скоро к тебе подойдет.

Бригадир пожелал Роберту удачи и повел своих людей дальше. Роберт же пошел в обратную сторону, вслед за начальником, к основному административному зданию шахт. Не то чтобы это было для Роберта сюрпризом, он как раз этого и ждал. Погиб его напарник, он работал с ним за каких-то полчаса до убийства, конечно же, его допросят.

Он начал нервничать, с каждым шагом он приближался к неминуемому разговору. Стоит ли ему выкладывать все как есть? Или не стоит, но тогда убийства будут продолжаться и преступники достигнут своей цели, и все из-за его молчания.

Роберта попросили переодеться, он надел свою одежду и вышел из раздевалки. В коридоре его уже ждали представители СБ Персефоны.

Служба безопасности Персефоны была очень влиятельной местной структурой. Она занималась расследованием всевозможных преступлений и охраной особых объектов. В то время как полиция поддерживала порядок на улицах, СБ занималась расследованием убийств, финансовых махинаций, незаконной торговли наркотиками и так далее.

Директор службы безопасности не мог оставить без внимания происходящее в шахтах. Он подчинялся правлению «Миллениум Адванс», а для этой корпорации благополучие ее шахт играло основную роль.

Чуть ли не вся СБ Персефоны сейчас была задействована на поимке маньяка-убийцы, также предполагалось, что маньяков несколько. Возможно, у СБ были и другие версии, намного

серьезнее тех, что обозревали в новостях. Он слышал, как шахтеры переговаривались о том, что это конкурирующая компания засылает своих убийц.

Роберта провели в небольшую комнату. До этого он в ней не был. В центре стоял стол и два стула. «Отлично, – подумал Роберт, – прямо как в фильмах, не хватает только зеркала, сейчас начнут допрос».

Двое сотрудников проследили, чтобы Роберт сел за стол, и покинули помещение. Было прохладно – видимо, оборудование так и не починили, или же починили, и оно снова вышло из строя. Можно было представить, как холодно в шахтах. Несмотря на прошлые сомнения, Роберт четко решил для себя, что сразу он раскрываться не будет. Ему нужно было проследить за ситуацией, понять, можно ли доверять следователю.

Послышался скрип двери, Роберт обернулся, в комнату вошел человек в форме следственного отдела СБ. Это был высокий, подтянутый, несмотря на возраст, человек, с военной, как показалось Роберту, выправкой.

Возможно, раньше следователь служил в силах обороны Земли. У него был уверенный взгляд, нацеленный прямо в досье, по всей видимости, с информацией о Роберте. Ступал он не спеша, также не спеша уселся на стул напротив.

Несколько вечных мгновений он продолжал изучать досье в консоли, затем, положив консоль на стол, поднял взгляд на Роберта. От этого немигающего, пристального взгляда, пронизывающего насквозь, по телу пошли мурашки.

Роберт не учел тот факт, что по важному делу для допроса пошлют опытного высококлассного следователя, от которого не удастся ничего утаить. Человек, сидящий напротив, внушал уважение и в то же время страх. Его пристальный взгляд будто говорил: вот я тебя и раскусил, я вижу каждый шаг, что ты сделал вчера ночью! Роберт постарался не показывать своих эмоций, но волнение скрыть не удалось. Тишину прервал голос следователя:

– Роберт Айронс, рост сто семьдесят восемь сантиметров, волосы темно-русые, глаза карие, возраст тридцать два года. Семейное положение: женат, супруга Хайди Айронс, в девичестве Блонке, оба родились в колонии-поселении на Церере. Род деятельности – шахтер среднего класса, работает в секторе VII, живет в секторе V в шахтерском городке... – Следователь вдруг замолчал, затем продолжил: – Это же все про вас, не так ли?

– Да, конечно.

– Отлично, у меня тут еще информация: год рождения, где вы обучались, когда женились, где проходите медицинское обследование и так далее, – не думаю, что для вас все это будет открытием. Кстати, я не представился, мое имя Ральф Флеминг, я специально уполномоченный следственного департамента Службы безопасности Персефоны. – Флеминг посмотрел в консоль.

– Помимо всего прочего, мне известно, что вы работали в паре с Томасом Фишером, которого убили минувшим днем.

– Работал, он был моим другом. – Роберт вспомнил Фишера, все его эмоции отразились на лице, однако Флеминг не подал виду, что заметил переживания своего визави, в голосе следователя не проявилось ни капли сочувствия.

– Расскажите мне о событиях того дня. Когда вы в последний раз видели Томаса и что потом происходило? – Вновь этот пристальный взгляд. Флеминг сидел немного развернувшись, положив локоть на стол, облокотившись при этом на спинку кресла. Он был спокоен и не повышал голоса, тем не менее чувствовалось его высокое положение, он внушал собеседнику страх. Роберт начал говорить, взвешивая каждое слово, медленно донося информацию до Флеминга.

– В последний раз я видел Фиша, Томаса Фишера, в конце нашей с ним смены в шахте номер семьдесят три. Он не успевал по срокам, и мне пришлось оставить его одного...

– Не торопитесь, ничего необычного не было? – Флеминг делал заметки по ходу рассказа Роберта.

– Да нет, кроме болезни Томаса и жуткого холода, ничего... – Роберт осекся. Ну конечно! Холод, жуткий холод!

– Что с вами? Вы замолчали на полуслове. – Каким бы ни был Флеминг следователем, он скорее всего не заметил в сказанном ничего необычного.

Ну подумаешь, холод, на Плуtone вообще очень холодно! Если бы не особые системы обогрева, а также невидимый купол с кислородом, жить тут было бы невозможно. Однако холод всегда присутствовал, здешняя температура, даже внутри купола, больше походила на ту, что была в самой северной точке планеты Земля. Только не было осадков, а значит, не было снега. В шахтах полно льда и температура очень низкая, и чтобы создать приемлемые условия для добычи, там установили мощнейшие обогревающие системы. Тот факт, что в шахте оказалось очень холодно, означал следующее: оборудование системы вышло – или выведено – из строя, а значит, из вентиляционных шахт не поступало тепло. Вот как мог пробраться убийца! Через систему обогрева! Но ее выключить можно только через технический центр. Сейчас Флеминг лишь записывал, но он мог и проверить информацию, что он и сделает, это вопрос времени. Если Роберт сейчас начнет строить предположения, это наведет на мысль о его информированности. Лучше было промолчать – пока что.

– Да нет, ничего, вспоминаю события того вечера.

Флеминг слегка склонил голову, посмотрел внимательно, но вскоре сделал вид, что поверил. Теперь он точно проверит, теперь он даже знает, что именно нужно проверить. Это был промах со стороны Роберта.

– Понятно. Что было дальше?

– Я направился к центральному порогу, чтобы подождать там Томаса, однако его не было. Я ждал примерно полчаса, а затем увидел полицию и Службу безопасности. Через некоторое время вынесли его тело.

– Вы кого-нибудь встретили по пути в центральный порог?

– Да, бригаду Жана. Ребята должны были сменить нас. Они как раз направлялись на смену.

Флеминг сделал пометку, затем начал смотреть в свою консоль. Видимо, искал досье Жана.

– Понятно, что-нибудь необычное по пути в центральный отсек?

– Нет.

– Что вы делали затем?

– Я отправился к монорельсу, сел и поехал домой. – Роберт упустил тот факт, что сидел в шахтерском кафе возле станции монорельса, а также что какое-то время ехал один в вагоне. Мысли об этом, а также о последующих событиях вновь начали всплывать.

– Прямо сразу сели и поехали? – Или Флеминг знал о посещении Робертом кафе, или же это был всего лишь метод допроса.

Роб решил ответить уклончиво:

– Я немного задержался, пил виски в кафе возле станции, все-таки друга убили, а затем сел в поезд.

Флеминг приподнял брови.

– Ну если час ожидания для вас «немного», то вы говорите правду. Пытаетесь что-то скрыть? Вы сидели целый час в этом кафе. Может, дожидались, пока основной поток шахтеров уедет?

– Я не смотрел на время и не дожидался, пока кто-то уедет, я просто пил виски с горя, а затем сел на поезд и поехал домой. – Роберт немного разозлился, неужели его подозревают? Что за бред! Нотки злости придали его голосу большую уверенность.

Флеминг задал еще пару вопросов – о Томасе, о бригадире Жане. Затем отпустил Роберта, предупредив: в случае чего нужно будет явиться в отдел СБ для повторного допроса.

Роберт видел, что Флеминг не поверил ему, скорее всего следователь будет проверять полученные сведения. Шахтер был рад, что его отпустили хотя бы на время. Нужно обдумать, что делать дальше; возможно, придется бежать. Что, если повесят вину на него, Роба? Он ехал в поезде до сектора III, ходил по нижним уровням, стоял рядом с убийцей. Где гарантии того, что труп, лежащий в коридоре, уже не съели крысы или что тело убийцы попросту не вынесли оттуда, чтобы скрыть следы своей деятельности.

Глава 4

Неожиданный разворот

Оставшийся день Роберт отработал на автомате, как машина. Роберт трудился, а мыслями был далеко от шахты. Прошлого холода не чувствовалось, работать было комфортно. Натянув на лицо специальную маску, он пробивал темный, буквально черного цвета лед, пробираясь все глубже и глубже, к лакримису. Он не думал об усталости, не думал о своем новом напарнике, который так же молча работал. В перерывах, отправляясь в ближайшие пороги, старался ни с кем не общаться, сидел грелся и пил теплый чай.

В голове крутился разговор с Флемингом. Этот специально уполномоченный начнет под него рыть, и когда все выплывет наружу, Робу придется оправдываться, объяснять, почему соврал. С другой стороны, если Роб попытается скрыться, его примут за убийцу. Шахтер даже не знал, когда убили Фиша: если сразу после его, Роба, ухода, он – первый из подозреваемых, если же Фиша убили где-то в коридорах, в тот момент, когда он шел к центральному порогу, то тогда Роберт мог бы, ссылаясь на свидетельские показания, обосновать свою невиновность.

Но самое страшное подобралось к его сознанию только сейчас: а ведь холодно было только в семьдесят третьей шахте, и, значит, преступник мог пробраться только туда. Если бы Фиша к тому времени успели сменить, появилось бы два трупа, и Томас Фишер остался бы жив.

Роберт с нетерпением ждал встречи с Жаном. Он хотел расспросить его, где именно нашли тело Фиша. Жан находился в шахте в тот момент, как нашли труп. Возможно, ребята Жана и нашли.

Если вся вина падет на Роберта, ему грозит пожизненное заключение, а если вдруг на него навесят и другие убийства шахтеров, тогда приговорят к казни. Оба варианта заставляли думать о побеге. Он знал много случаев, когда преступники бежали на нижние уровни от властей. Там он мог бы скрыться. А как же Хайди? Она всего этого не перенесет!

Разболелась голова. «Не нужно было ехать за тем типом! Мое любопытство меня погубит, – думал Роберт. – Как я мог решиться на такое, вот глупец! У меня жена, которая ждет ребенка, о чем я только думал!»

Роберт себя сильно ругал, внешне же старался быть спокойным. Все думали, что он переживает из-за смерти Томаса, однако это было лишь отчасти верным выводом. Роберт боялся, что из-за своих благих намерений погубит собственную жизнь.

Ничего не оставалось, как дожидаться Жана. Роберт работал как никогда, это помогало ему немного отвлечься и расслабиться. Он начал уверять себя, что все нормально, сейчас придет Жан и скажет, что Фиша нашли где-то очень далеко. Нужно было уверить себя, нужно было успокоиться. Надежда всегда есть.

Тем временем смена Роберта подходила к концу, он поставил добывающую установку в режим ожидания и направился к напарнику.

– Все, заканчивай, пошли. Мы отработали. – Роберт направился к выходу, однако его напарник продолжал работу.

– Да, сейчас! Я тебя догоню, мне бы только доделать, я же тут новенький. – Он хотел в первый же день сделать все как надо, показать себя с лучшей стороны – в общем, выслужиться. Но Роберта это совсем не устраивало, он не хотел потерять еще одного напарника, хоть и совсем недавнего.

– Я сказал – заканчивай! – Роберт перешел на крик. – Ты что, с ума сошел? Не слышал, что моему напарнику, когда он остался один, брюхо вспороли?! Хочешь, чтобы тебя в мешке вынесли? – Роберт был убедителен.

Горе-напарник решил не спорить, оставил установку, собрал снаряжение, и они пошли в сторону центрального порога. Тут им и встретился Жан со своей бригадой.

– Привет, Роби. Ты как, держишься? Мне очень жаль Томаса. – Жан действительно был огорчен, он знал Фиша так же хорошо, как и Роберт.

Настал тот момент, в который Роберт узнает всю правду. Он решил не тянуть с этим. Чем раньше он все поймет, тем лучше.

– Да, Жан, все в порядке. Слушай, я хотел задать тебе очень важный вопрос, но наедине. – Жан кивнул, шахтеры из его бригады пошли дальше. Роберт велел своему напарнику подождать, и они с Жаном отошли в сторонку, чтобы поговорить.

– Скажи, где нашли Томаса и кто его нашел? Для меня это важно, меня в этот момент не было в шахтах, я сидел в центральном.

Жан, вид которого был и без того грустный, помрачнел еще больше.

– Роби, это мои ребята нашли Томаса. Они нашли его в той шахте, где вы с ним работали, в шахте семьдесят три.

Для Роберта все сразу встало на свои места. Он узнал все, что хотел, распрощался с Жаном и быстрым шагом пошел прочь из шахт.

Ему нельзя было надолго задерживаться в центральном пороге, в то же время и бежать было глупо, это могло спровоцировать арест. Роберт долго не сидел за ужином, быстро поел и поспешил на выход. Рабочий день для него закончен. Он отработал его как следует, ведь этот день был для него последним. Больше в шахты он не вернется.

В поезде рабочие, да и клерки, сегодня больше обычного интересовались новостями, мелькавшими на экранах в вагоне. Всех волновало, не возобновились ли убийства. Люди, как всегда, желали не только хлеба, но и зрелищ. Но пока ничего такого не передавали, показывали какие-то встречи, каких-то высоких шишек. Не самая интересная часть новостей, так что многие попросту уткнулись в свои персональные консоли. Роберт же старался поглядывать на экран, поскольку на мелкой строке, бегущей внизу экрана, могла появиться важная информация.

Оставалось ехать всего одну остановку, как вдруг внимание Роберта привлекло знакомое лицо в выпуске новостей. Роберт даже подсел к экрану поближе. К его великому удивлению, он наблюдал за тем, как высокая стройная блондинка в черном платье – это же она, та блондинка из подвала! – мило улыбается и жмет руки представителям корпорации «Миллениум Адванс».

Роберт теперь хотя бы мог узнать, кто она такая. Он начал напряженно вслушиваться в голос диктора.

– Сегодня прошла встреча на высшем уровне между советом директоров «Миллениум Адванс» и министром внешней торговли Республики Каллисто.

Каллисто – четвертый по удаленности от Юпитера спутник, именно на нем возвели первую станцию, которая стала плацдармом для освоения человечеством планеты-гиганта. Со временем станция разрослась, а на нескольких спутниках Юпитера были основаны новые поселения. Вскоре Каллисто превратилась в колонию, ее население возрастало, а после колониальных войн с Землей и вовсе стала колонией-государством, набирающей мощь. Республиканская форма правления существовала там де-юре, на самом же деле правил лишь один человек – Ринальдо Конти, канцлер Каллисто и Юпитера. Республику Каллисто иногда называли станцией Юпитера, а систему, объединяющую планету-гигант и ее четвертый спутник, нередко называли просто Юпитером.

На экране та самая женщина, стоявшая рядом с представителями совета директоров и министром торговли, улыбалась, кивала, с кем-то разговаривала. Диктор продолжал:

– Впервые после колониальных войн представители правительства республики посещают станции и колонии на других системах. Так и министр внешней торговли Каллисто посетил

с рабочим визитом Персефону. Давайте послушаем заявление пресс-секретаря министра, госпожу Беатрис Бушар. – Тут показали и саму Беатрис.

Нужно запомнить ее имя, решил Роберт, хотя оно, возможно, и не настоящее.

– Визит министра внешней торговли является прежде всего жестом доброй воли. Я не исключаю и того, что будут оговорены будущие сделки между станцией Персефона и Республикой Каллисто, – она улыбнулась, и на этом репортаж был закончен. Все, что показывали далее, не имело никакого значения для Роберта.

Поезд начал сбавлять движение, пора было направляться на выход. Теперь он знал, кто она такая, а точнее, знал, за кого она себя выдает. Пресс-секретарь министра внешней торговли Республики Каллисто. Те бойцы, как и она, из системы Юпитера. Пока министр находится на станции и размусоливает переговоры с толстосумами из «Миллениум Адванс», она спокойно проворачивает тут свои дела. И она занимает высокий пост – видимо, хочет быть в курсе всех событий, находясь практически под носом правления. Она видит, что происходит на станции, с самой верхушки.

Роберт поторопился выйти из вагона. Осмотревшись, натянул капюшон и быстрым шагом направился в сторону своего дома. Он шел, осматриваясь и ожидая слежки: за ним могли следить люди из Службы безопасности. Однако вскоре понял, что им это ни к чему. Они спокойно могли бы поджидать его возле дома, если бы захотели арестовать.

Проходя мимо баров, рекламных щитов, протискиваясь через толпу людей, вспоминал: он, как и все эти люди, ходил тут после работы с Фишем. Прошлого уже не вернуть, но в будущем все это останется в памяти.

Роберт не хотел ждать, когда его арестует Флеминг. Он решил сбежать с женой на более низкие уровни. Он еще не знал, как именно будет уговаривать ее покинуть родной дом; возможно, он закинет ее на плечо и понесет подальше от этого всего. Но тут, проходя мимо нищей женщины с ребенком, которые просили подаяния, он задумался о том, что не стоит беспокоить жену. Для нее будет лучше, если он просто исчезнет из ее жизни. Хотя бы на время, пока все уляжется. К тому же он смог бы тайно навещать ее. Слишком опасно было тащить ее за собой на нижние уровни. Тут она хотя бы имела нормальную крышу над головой. С ней бы ничего не произошло, она не имела никакого отношения к делам мужа. Она смогла бы прожить на пособие по беременности, хотя бы сначала, а затем устроилась бы на работу, а если бы Роберт иногда посещал ее, он смог бы передавать ей деньги.

Раздумывая над этим, Роберт все еще шел домой. Он хотел попрощаться с ней. Задумавшись, он и не заметил, как очутился на пороге собственного блока.

Он поднялся на тринадцатый этаж. Вошел в коридор между квартирами и встал как вкопанный. В коридоре находились двое полицейских, в руках они держали дубинки, а третий, видимо, из СБ Персефоны, колотил в дверь квартиры Роберта с требованием открыть ее.

Увидев Роберта, один из полицейских окликнул двух остальных. Все трое повернулись и уставились на него. Сотрудник СБ, переставший бить в дверь, потянулся рукой куда-то внутрь куртки, видимо, за оружием.

– Роберт Айронс! Вы подозреваетесь в убийстве Томаса Фишера, немедленно... – Роберт не дослушал конца предложения, со всех ног кинувшись по лестнице вниз.

Двое рослых полицейских с дубинками бросились вслед за ним, как псы, спущенные с цепей. Роберт не оглядывался, он бежал и слышал погоню вслед за собой. Сверху летели угрозы сотрудника СБ, а также брань догоняющих его полицейских, но Роберт не обращал на это внимания.

Примерно на пятом этаже он заметил, что снизу по лестнице бегут еще двое полицейских, у одного виднелся электрошокер – продолговатая стальная палка, на конце которой была страшная начинка.

Роберту ничего не оставалось делать, как перемахнуть через ограду лестницы блока на соседнее здание, которое, к счастью, стояло ниже, его крыша была на уровне третьего этажа рядом с лестницей. Пролетев несколько метров, он рухнул на крышу здания, подумав, что переломал все ребра.

Преодолев боль, поднялся на ноги и побежал по крыше. Двое полицейских прыгнули за ним и продолжили преследование.

Роберт мчался, перепрыгивая с крыши на крышу, затем изменил свой путь, соскочив на один из балконов, затем перебрался на край балкона, повис на балконном карнизе и разжал пальцы. Пролетел несколько метров, приземлился на ноги и упал прямо на асфальт. Такое падение выбило его из колеи. Он едва смог подняться, сильная боль сковала все тело, особенно ноги, принявшие на себя всю тяжесть падения.

Посмотрел вверх, есть ли за ним погоня, но никого не увидел. Конечно же, полицейские не рискнули своим здоровьем ради него и решили найти лестницу вниз. Нужно быстро уходить отсюда, пока они не нашли его, тогда он точно не уйдет, ноги болели очень сильно.

Роберт поплелся в сторону северных блоков, он хорошо знал этот район, там должен был быть спуск на нижние уровни. Это был его единственный шанс на спасение. Что будет дальше, он не знал, да и думать об этом не хотел, по крайней мере сейчас. Сейчас единственная его задача – скрыться от властей.

По мере передвижения боль в ногах стала отступать. Роберт уже мог идти быстрым шагом, а при необходимости и побежать, однако сейчас этого не требовалось.

Идя окольными путями, иногда он останавливался, прислушивался к звукам, иногда выжидал, пока пройдет полицейский патруль. Он даже смог услышать их переговоры, они искали его, искали по всему району.

Пригнувшись, прячась в тени, Роберт мало-помалу приближался к своей цели. Спуск на нижние уровни был совсем рядом. Эти бедные и грязные районы вызывали уныние даже у Роберта, шахтера, живущего в однокомнатной конуре. Он не знал, что за люди здесь обитали, вероятно, самый низкий класс рабочих. Ведь существовал обслуживающий персонал технического состояния станции, эти люди следили за целостностью вентиляционных шахт, подвалов, канализации. Ими никто не занимался, им платили еще меньше, чем шахтерам, их как будто не существовало, хотя выполняемая ими работа была очень важна для станции.

Роберт наконец-таки подошел к входу на нижние уровни. Полиции нигде не видно. Этот спуск, возможно, даже не отмечен на картах. На самом же деле это был люк обслуживания канализации района, имевший ход на нижний уровень, который ему так нужен.

Роберт залез в люк, спустившись по липкой, поржавевшей лестнице вниз, в канализацию. Пройдя немного вперед, залез еще в один люк, который вел на уровень ниже. Роберт знал про этот ход от одного наркомана, который ходил таким путем покупать «дурь». Кто бы мог подумать, что эта информация когда-нибудь пригодится. Спустившись по лестнице, он отряхнулся, натянул на голову капюшон и пошел вдоль нижних фасадов зданий.

Глава 5

Начало пути

Роберта разбудила шумная компания, которая дружно поднялась из-за соседнего стола и с грохотом проследовала на выход из бара. Этот бар – один из многих на уровне, имеющем инфраструктуру, ночлежки, жилые здания, но все же прогуливаться здесь было опасно. Тут часто патрулировали вооруженные отряды полиции, а местные привыкли к регулярно проводимым облавам. Однако теперь это место казалось довольно тихим. Не видно полиции, а также сотрудников СБ Персефоны, что было на руку Роберту, он почувствовал себя в безопасности. Причина, по которой власти перестали следить за этими проблемными районами, ясна. В связи с участившимися убийствами на шахтах власти стянули туда свои основные силы. Корпорация «Миллениум Адванс» подняла уровень безопасности на шахтах практически до предельного.

Роберт осмотрелся. Запущенный бар, каких много на этом уровне станции: пара ржавых столиков и барная стойка, над которой висел единственный источник связи с верхним уровнем – новостной дисплей. Роберт сел за барную стойку, заказал кофе и перевел взгляд на дисплей. В новостях говорилось об очередном убийстве в шахтах, там, где работал Роберт.

По всей видимости, Бушар получила своих специалистов. Прошло совсем немного времени. Поражало то, с какой скоростью они прибыли с Юпитера на Плутон, ведь прошел всего один день. Кто бы они ни были, их организация работала очень эффективно.

«Да, – подумал Роберт. – Всего один день, а столько событий. Всего один день перевернул мою жизнь вверх дном».

Но это были не все новости за утро. Многие рабочие, особенно на дальних шахтах, в которых убийства начали происходить намного раньше, отказывались идти работать. Они подняли забастовку, а на их усмирение отправили усиленные отряды полиции.

Также и на более близких шахтах вскоре могли начаться беспорядки, для предотвращения которых были отправлены военизированные отряды бойцов, личная армия «Миллениум Адванс».

Складывалось впечатление, что все силы станции сейчас находились на шахтах, представлявших собой огромные предприятия. Все работы теперь проводились под пристальным надзором полиции. В туннелях, в порогах – повсюду ходили патрули. Новые убийства произошли, несмотря на усиленные меры безопасности. Похоже, что это выводило членов правления «Миллениум Адванс» из себя.

Пока Роберт смотрел в новостной дисплей, за барную стойку подсел человек. Он вел себя довольно тихо и спокойно, одет был плохо, так, как одевались все местные, – поношенная куртка, стоптанные ботинки. Его одежда не слишком сильно отличалась от облачения самого Роберта.

Однако под этой поношенной одеждой скрывалось довольно тренированное тело. На голове незнакомца топорщилась запущенная копна волос, а на лице – недельная щетина. Ростом он был не выше Роберта.

Незнакомец заказал еду, попросив, чтобы ее принесли за стол в углу бара. Немного помедлив, встал и двинулся в сторону своего столика. Вид незнакомца не вызывал доверия. Он мог оказаться кем угодно, в лучшем случае грабителем, в худшем – членом банды. Неоправданный риск Роберту был ни к чему, поэтому он решил покинуть это место как можно скорее. Так или иначе, он здесь засиделся. Поднявшись, Роб направился к выходу. Как только он поравнялся с незнакомцем, мужчина внезапно схватил Роберта за руку и подтянул к себе.

Хватка была очень сильной, да и все произошло так быстро, что Роберт не успел опомниться. И только хотел свободной рукой врезать незнакомцу в челюсть и бежать, как тот заговорил с ним:

– Если хочешь, чтобы тебя оправдали, пойдешь со мной! – это было сказано шепотом, прямо в ухо Роберту.

«Откуда он знает? Кто он такой? Вдруг это ловушка?» – пронеслось в голове Роберта. Но от побега его удержало слово «оправдали», это слово означало возвращение к нормальной жизни, ему не нужно будет больше бегать от властей. Решив выслушать незнакомца, он пошел с ним за дальний столик. Роберт приготовился в любой момент рвануться с места в случае неудачного разговора или попытки ареста.

Незнакомец сохранял молчание, достал старую электросигарету и закурил, его глаза бегали, осматривали бар, окна, улицу. Кроме них, в баре никого не было, бармен занимался своим делом и не обращал на них никакого внимания. Роберт кинул полный подозрений взгляд на небритого соседа, и тот, видимо решив, что пора начать разговор, нарушил молчание.

– Успокойся, все в порядке, тебя никто не арестует, не убьет, расслабься и слушай внимательно, – незнакомец говорил так, чтобы его речь могли услышать только они двое. Он немного подался вперед, Роберт не почувствовал никакого запаха от этого бродяги. Обычно местные воняли, как баки с мусором. – Мы знаем, кто ты такой. Тебя зовут Роберт Айронс, ты шахтер в седьмом секторе.

Роберт не удивился: раз говорит о невиновности, то должен знать имя невиновного. И сказал «мы» – значит, их много. Чем они вообще занимаются, кто они такие? Бродяга продолжил:

– Мы также знаем, что ты ездил в бизнес-центр, но об этом знает и СБ, Флеминг в частности, иначе бы тебя не обвинили в убийстве.

Роберт кивнул. У них есть информация по его делу, они знают Флеминга! Может, они тоже из СБ? Бродяга прервал разговор, чтобы дождаться, пока на стол поставят заказанную еду. Когда бармен ушел, он взял вилку и посмотрел на Роберта.

– Но Флеминг не знает, что ты следил за тем, кто ехал в соседнем вагоне.

– Так оно и есть! – Роберт обрадовался: этот бродяга не обвинял его! Появилась надежда на спасение, наконец-то Роберт мог рассказать все! Он бы так и поступил, но бродяга поднял руку.

– Не здесь. Знаю, ты хочешь мне рассказать, доказать невиновность, и я хочу задать тебе вопросы, но не здесь. – Он так и не притронулся к еде, пару раз ковырнул вилкой, затем встал и дал знак Роберту следовать за собой. Когда они вышли из бара, бродяга прошептал:

– Пойдем, есть безопасное место. Не волнуйся, я не заманю тебя в ловушку. Если бы тебя выследили сотрудники СБ, тебя давно бы уже арестовали.

Вероятно, так оно и было, по крайней мере походило на правду.

Они шли по закоулкам, бродяга часто петлял, шел по дорогам, по которым мало кто ходил. Хотел ли он запутать Роберта или боялся слежки, Роб так и не понял, но шел за бродягой, стараясь запомнить дорогу, оглядываясь по сторонам. Несмотря на заверения о безопасности, Роберт не мог позволить себе расслабляться.

Путь был не близкий, они шли мимо фасадов зданий. Сверху была вся станция, отсюда она представляла в другом свете. Роберт понял, каково жить в тени верхних уровней. Каждый местный бедолага, поднимая взор вверх, смотрел на развитую инфраструктуру, сотни огней небоскребов в бизнес-центре, а также на жилые блоки в секторе V. Огромная станция Персефона представляла собой величие человеческой воли, человеческой инженерии и науки. Несколько веков назад люди могли лишь только мечтать о подобном, а сегодня это было банальной реальностью. Роберт видел станцию изнутри. Она была довольно старой, многие здания нуждались в ремонте, нижние уровни были опасны для жизни. Все это походило на обычную действительность больших городов. Страшно подумать, что происходило на Земле. Хотя

Земля и была очень развитой и зажиточной планетой, постепенно она превращалась в один мегаполис. И на Земле имелись свои проблемы, она все больше нуждалась в ресурсах колоний. Практически все ресурсы на Земле уже давно иссякли. Земная природа сильно изменилась за несколько веков. Не хватало места для многочисленного населения. Люди даже осушали моря для нового жизненного пространства. Природа Земли отчаянно сопротивлялась такому вторжению, но наука позволяла творить с ней что угодно. Так и здесь, на Персефоне. Станция все еще расширялась за счет постройки новых районов, а также новых шахт. В центральных районах жили богатые бизнесмены, а на окраинах – бедные рабочие.

Прямо над идущими в тени величия Персефоны людьми пронесся поезд монорельса. Роберт взглянул на свои старые часы. Консоль Роберт выбросил еще на станции монорельса, когда отправлялся домой с места работы, так как слышал, что по ней можно установить местоположение владельца. Бродяга вел его уже два часа. Роберт не знал, что произошло на станции за эту пару часов, но видел какое-то движение сверху. Движение было довольно интенсивное. Летали полицейские самолеты, их турбины были слышны за много кварталов. Происходило что-то страшное. С верхних кварталов доносились звуки потасовки.

– Что там происходит? – Роберт за все время почти ничего не спрашивал, да и его попутчик особо не вступал в контакт, предупредив, что здесь опасно разговаривать, однако сейчас он ответил.

– Беспорядки, пошла цепная реакция. Людям не понравились действия властей в дальних шахтах. Произошло несколько крупных столкновений с отказавшимися от работы шахтерами. Много раненых, несколько убитых. Затем и ближние шахты начали выходить из-под контроля. Ко всему этому Служба безопасности арестовала пару десятков шахтеров, подозреваемых в убийствах. Это паника со стороны властей. Я расскажу тебе больше, когда мы дойдем. Уже недалеко осталось.

Роберту не терпелось узнать, что они знают, и поделиться своими знаниями. Он понимал – дестабилизация произведена людьми с Юпитера. Но с какой целью? Хотели уменьшить прибыль станции или вовсе остановить работу? Шли переговоры, и, возможно, они хотели сбить цену, в таком положении корпорация «Миллениум Адванс» терпела миллиардные убытки, ее акции могли сильно упасть в цене.

– Скажи хотя бы свое имя. – Роберту надоела вся эта конспирация.

– Зови меня Дейв. – Мужчина остановился и приглашающим жестом указал на канализационный люк в асфальте.

– Ты, должно быть, шутишь, Дейв!

Но Дейв не шутил, он отрицательно покачал головой, затем выудил из кармана железный крюк. Подцепив люк, с силой приподнял его, ухватился ладонью и открыл. Роберт с опаской глянул вниз, однако там виднелся свет.

– Послушай, Роберт, можешь развернуться и валить отсюда, но тогда я не понимаю, зачем ты вообще шел за мной столько времени. Будешь прятаться, пока тебя или не убьют местные, или не арестуют и посадят на всю жизнь. Дело твое. Только не забудь, что если уйдешь, потеряешь шанс помочь себе и своей жене, а также тысячам людей на станции.

Терзая себя сомнениями, Роберт осторожно полез в люк.

Спустившись вниз, Роберт понял, что это вовсе не канализация, больше всего это место походило на некое подземное убежище или бункер, что-то в этом роде. Хорошо оборудованный, чистый, со стальными стенами и довольно неплохим освещением. Впереди был коридор, который заворачивал влево. Роберт дождался, пока спустится Дейв. Тот некоторое время возился с люком, а когда спустился, повел Роба за собой вдоль коридора, в конце которого была мощная стальная дверь. Дейв приложил руку к сенсорной панели, находившейся возле нее, и набрал код, потом посмотрел на маленькую точку под потолком. Дверь открылась.

Зайдя в открывшееся помещение, Роберт осмотрелся. Перед ним находился еще один коридор, приводивший в большой зал, наполненный людьми. Все были заняты своими делами: одни работали за дисплеями, меж ними сновали другие сотрудники – повсюду кипела работа. Были здесь и люди, одетые так же, как Дейв, походившие на жителей нижних уровней.

По бокам коридора стояли военные с винтовками, в полной боевой форме, охраняя подземное убежище. Один из них кивнул Дейву, и тот махнул Роберту, приглашая следовать за собой. Позади них закрылась дверь, отрезая путь к отступлению.

Навстречу вышел офицер в сопровождении двух бойцов. Роберт не знал, что на нем была за форма, он вообще видел мало военных. На его родине существовали лишь силы правопорядка, а бойцы компании «Миллениум Адванс» больше походили на обычных полицейских. Но эта форма отличалась от той, что была надета на увиденных им в подвале бойцах.

– Ты привел его? Отлично! Можешь отдохнуть, у нас для тебя есть новое задание, так что надолго тут не задержишься.

Дейв кивнул офицеру, затем перевел взгляд на Роберта.

– Еще встретимся, – сказал он, улыбнулся и направился в глубь зала.

Офицер посмотрел на Роберта.

– А вы, Айронс, пойдете со мной.

Они проследовали вдоль стены и пошли по подземным помещениям базы. Двое бойцов, сопровождавших офицера, шли позади Роберта, который испытывал смешанные чувства. С одной стороны, он был сильно напуган серьезностью данной организации, с другой же, его надежда на то, что он мог бы чем-то помочь, а главное, помочь себе самому, грела ему душу.

Их путь закончился в кабинете офицера. Он отпустил солдат и сел за стол. Роберт сел напротив, начал рассматривать будущего собеседника. Офицер в серой форме – Роберт не разбирался в погонах, так что не смог определить звание. Офицер был довольно молод, даже, как показалось Роберту, младше его самого. Наверное, он здесь не главный, и это подтвердилось, когда офицер нажал кнопку в столе и отчитался о встрече. Закончив разговор, он обратился к Роберту:

– Меня зовут Конрад Нойман, я лейтенант Управления внешней разведки Континентального союза Земли. Мы работаем здесь уже довольно давно, сейчас наше внимание полностью уделено происходящему в шахтах. – Конрад взял консоль, включил вещание новостей и показал Роберту. – Вот что происходит сейчас на верхних уровнях.

Роберт смотрел на хаос, творившийся на верхних уровнях. Рабочие бастовали, выходили на улицы, разбивали витрины магазинов. В ответ на это полиция использовала электрошокеры, дубинки и парализующий газ. Рабочих десятками арестовывали.

– Все это происходит из-за того, что власти Персефоны усилили меры контроля, а также из-за шахтеров на дальних шахтах, которые отказались работать, боясь за свою жизнь. А причина этому – многочисленные убийства, взрывы нескольких шахт, хотя об этом не говорят в новостях. – Конрад убрал консоль. – Вот почему ты здесь. Мы знаем, что в тот вечер ты сел на поезд монорельса и направился в сектор III. В тот же сектор ехал еще один человек, который сел на той же станции, что и ты. Как нам кажется, ты следил за ним. Мы точно не знаем, кто был убийцей, – он ли, ты ли, но мы хотим разобраться и с твоей помощью, возможно, узнать, кто за этим всем стоит. Ведь Континентальный союз сильно волнует происходящее на Плутоне. В связи с дестабилизацией и приостановлением работ «Миллениум Адванс» терпит миллиардные убытки. Земля, нуждающаяся в ресурсах, испытывает перебои в поставках. И не только Земля, и колонии тоже. А теперь опиши события той ночи.

Все больше убеждаясь в своих догадках, Роберт решил выложить все как есть. Он вспомнил слова Дейва о том, что он, Роб, может помочь тысячам людей, теперь он понял, что тот имел в виду. Роберт начал свой рассказ с перебоев в системе обогрева. Он рассказал, как ушел с места работы, как затем узнал о смерти Фиша. Как сидел в кафе и как сел в поезд, впослед-

ствии заметив человека во всем черном. Роберт описал в подробностях, о чем он думал, как он преследовал этого киллера и как попал на место встречи в подвале. После рассказа о событиях, происходящих в подвальной комнате, Конрад попросил Роберта остановиться и подождать и вышел из кабинета.

Конрад вернулся через десять минут, попросил Роберта пройти с ним. Вскоре они очутились в помещении, центральную часть которого занимал большой стол. Их уже ожидали другие офицеры. Также сидели двое в гражданской одежде, по всей видимости, агенты. Роберта пригласили сесть, Конрад сел рядом и попросил:

– Повтори то же, что рассказал мне, только начни сразу с событий в подвале.

Роберт повторил, и офицеры, сильно встревоженные, начали переговариваться. Один из них обратился к Роберту.

– Вы уверены, что та женщина – пресс-секретарь министра?

Все умолкли в ожидании ответа.

– Да, я уверен. Как я уже сказал, вчера я видел ее в новостной передаче, ее имя Беатрис Бушар. Это была точно она, высокая блондинка лет тридцати пяти. И она точно была там главной, я же повторил вам ее слова. Те солдаты беспрекословно подчинялись ее приказам. И еще, как она и приказала, в соседней с нами шахте были убиты четверо.

Один из офицеров обратился к солидному человеку, сидящему во главе стола:

– Господин полковник, у нас ничего на нее нет. По всей видимости, она республиканский агент высокого уровня. Нужно отправить запрос в центр, и, может быть, наши агенты на Каллисто дадут какую-либо информацию.

Полковник кивнул.

– Отправьте запрос, и чем скорее получим ответ, тем скорее поймем, с кем имеем дело. Возможно, это обычный саботаж с целью подрыва экономики, а возможно, и передел сфер влияния. Я не исключаю возможность вторжения.

Офицеры были согласны. Видимо, они рассматривали такие варианты еще до того, как Роберт что-либо им рассказал.

Один из агентов в гражданском взял слово:

– Угроза интервенции высока, почти все силы властей стянуты к шахтам или занимаются подавлением бунтов. Если они планировали именно это, то у нас мало времени.

Полковник нахмурился и подался чуть вперед, скрепив ладони.

– Меня также волнуют ее бойцы. Так вы говорите, на них была военная форма? Как она выглядела, какого цвета?

Роберт задумался. Он не разбирался в военной форме, а нужно было попытаться вспомнить, как бойцы были одеты.

– Я не особо разбираюсь в формах, господин, однако могу сказать, что она чем-то напоминала ту, которую носят ваши солдаты. Цвет у нее темно-синий, была еще какая-то деталь... Что же это было?! Ах да! На них были маски.

Конрад, до этого сидевший молча, взял слово.

– Больше похоже на войска специального назначения, но так как они подчинялись агенту, то скорее всего это амальтейцы. – Роберт не понял, посмотрел на Конрада вопросительным взглядом, и тот пояснил: – Элитные войска республиканских спецслужб, их штаб расположен на одном из спутников Юпитера, Амальтее, там же и тренируются. Это очень серьезные противники, ими часто командуют офицеры Республиканской службы государственной безопасности. Скорее всего Бушар именно там и служит.

Только сейчас Роберт осознал в полной мере, в какой опасности он находился, сидя в подвале и глядя на тайную встречу. Те солдаты – бойцы секретных спецслужб, а Бушар, которая ими командовала, – агент высокого класса. Если бы хоть что-то выдало присутствие Роберта,

он бы уже давно был мертв. Роберт окинул взглядом сидящих за столом людей. Полковник, выслушав Конрада, обратился к своему помощнику:

– Если на станции видели четверых амальтейцев в полном вооружении, значит, есть и другие. Им всем нужно где-то размещаться, у них должен быть штаб, какое-нибудь убежище. Его следует найти, выявите возможное местонахождение и доложите.

Помощник кивнул:

– Будет сделано. Чак, Роулинс, возьмите своих людей и будьте готовы отправиться на поиски. Конрад, я хочу видеть тебя в командном центре, этих спецназовцев видели в бизнес-центре, не исключено, что где-то в тех местах расположен и штаб.

Полковник приподнял ладонь, привлекая внимание офицеров.

– Господа, хочу подвести итоги. Мы имеем дело с вражескими спецслужбами. На кон поставлено много, так как не исключено, что вся эта деятельность лишь прелюдия к новой межколониальной войне. Республика Каллисто является одним из основных противников Континентального союза в системе и одним из самых сильных, его стоит воспринять всерьез. Также хочу обратить ваше внимание на то, что на станции уже размещены силы республиканских спецвойск, и скорее всего их сюда заслали немало. Понятно, для чего именно их здесь разместили, – для быстрого и полного захвата правления станции. У нас же сил меньше, так что в случае провала и выявления нашего присутствия на станции на нас начнется охота. На этом все, приступить к выполнению обязанностей, обо всем докладывать мне, я хочу держать руку на пульсе.

Совещание было окончено. Офицеры, сидящие за столом, поторопились начать свою деятельность. Роберт остался не у дел, он сидел немного ошеломленный. Никогда бы он не подумал, что все обернется таким образом. Новая колониальная война, и все из-за шахт. Люди еще не настолько развиты, чтобы прекратить войны за ресурсы. Вспоминая уроки истории, можно было сделать вывод: на каком бы этапе развития ни находилась человеческая цивилизация, будь то пещерные люди или же колонизаторы планет Солнечной системы, если между ними вставал вопрос о ресурсах и прибыли, одни посылали других на смерть ради своих интересов, а также интересов страны и общества.

Один из офицеров по приказу Конрада отвел Роберта в его временное пристанище, в маленькую комнатку с кроватью и шкафчиком. О том, чтобы отпустить Роберта на волю, не было и речи, он мог бы выдать местонахождение их базы, разведка не хотела рисковать. Перед тем как офицер ушел, Роберт попросил его узнать судьбу своей жены, для него это был самый важный вопрос.

«На этом для меня все закончится, – подумал Роберт, – я свою задачу выполнил, а дальше все в руках этих профи». Его клонило в сон, он чувствовал сильную усталость, прошедшие два дня он практически не спал. Он снял поношенную и испачканную одежду и лег на кровать. Несмотря на усталость, тревожные мысли не давали ему покоя, и Роб начал прокручивать в голове события прошедших двух дней. А еще он сильно переживал за Хайди. Он оставил ее одну в этом хаосе. Теперь еще и угроза вторжения. Если вдруг республиканцы и нападут, то пусть все закончится без лишней крови. Роберт не заметил, как погрузился в сон.

Глава 6

Первое дело

Бежать! Нужно бежать со всех ног! Роберт оглянулся, никого не было видно, хотя шум сапог был слышен отчетливо. Нужно было бежать дальше, и он побежал, уже не оглядываясь. Они приближались с каждым миготом, с каждым поворотом в этом темном подвале. Еще чуть-чуть – и они его достанут. Споткнувшись, Роберт упал, но не растерялся, начал интенсивно ползти, затем вскочил на ноги и побежал дальше. Где же выход? Как от них скрыться? Он нырнул в какую-то дыру в стене и, прислонившись к стене с противоположной стороны, замер. Его дыхание, казалось, было слышно в соседнем секторе. «Никак не отдышусь, сейчас заметят!» – Роб прислушался. Топот сапог стих, наверное, преследователи не заметили его и пробежали дальше, это был шанс на спасение. Осмотрев комнату, понял, что выхода из нее не было, нужно было вновь лезть в дыру. Роберт аккуратно выглянул в коридор: в крошечной тьме мало что было видно, однако он был уверен, что поблизости никого нет. Вылез и быстрым, но максимально тихим шагом пошел искать выход в лабиринтах подвала. Через несколько шагов Роберт увидел слабый свет и побежал на него. Он подошел так близко, что уже обрадовался, что все кончено, его больше не преследуют, он растворится, его больше никто не найдет! Шаг, другой, еще пару шагов до выхода! Но что это за силуэт? Ослепленный светом, Роберт сощурился, чтобы понять, кто преградил ему путь. Светлые волосы, элегантный деловой костюм – перед ним стояла Беатрис Бушар собственной персоной. Она смотрела на него всепроницающим, хитрым взглядом. В ее руке он увидел пистолет, она подняла его и нацелила прямо на Роберта. Это конец. Вдруг она опустила пистолет и улыбнулась своей милой улыбкой. Роберт был поражен и одновременно обворочен.

– Роберт, у нас проблемы, – ее голос спокоен, но на лице тревога. – Роберт, тебе нужно встать!

Что она имела в виду? Внезапно она сорвалась на крик, тревога на ее лице уже походила на панику.

– Вставай же! Немедленно встань!

Роберт очнулся весь в холодном поту, не понимая, где находится. Какая-то комната, двое людей стоят над ним. Один из них, в серой форме, схватил его за руку, подтянул к себе и дал пощечину.

– Вставай! Да очнись же ты наконец! У нас проблемы, нужна твоя помощь. Одевайся, я жду! – Конрад взял чистую одежду у охранника и кинул на кровать. – Ты меня слышишь или нет? Я говорю, одевайся, пришло время тебе заняться делом!

– Какого черта тут происходит? – Роберт наконец-то очнулся, он вспомнил все события и был возмущен таким поворотом. Чего они от него еще хотят, он и так им здорово помог, неблагодарные земляне. Честно говоря, жителей Земли на колониальных планетах не любили. Неудивительно, что каллистийцам не терпелось начать войну с этими заносчивыми типами. «Колыбель человечества находится на Земле!» – так заявляли правители Континентального союза, сидя в здании Высокого совета в баснословно дорогих костюмах, сшитых из материалов, которые доставляли из колоний.

И это было только началом всех их грехов. Большая часть колоний из тех, что все еще принадлежали Земле, пребывала в плачевном состоянии, колонисты там буквально выживали. Но Землю заботили лишь поставки, а в случае их прекращения посылался флот и колонистам предлагали сделать выбор – вновь приступить к работе или же умереть от голода, так как по устоявшемуся порядку мятежникам перерезали все пути поставок.

«Мы не мятежники, мы лишь просим улучшения условий жизни и работы!» – возмущались колонисты.

«С этого дня вы мятежники, ставящие национальную безопасность Континентального союза Земли под угрозу. Мы посылаем флот для пресечения всяких контактов между вами и внешним миром. Высокий совет дает вам сорок восемь часов на раздумья, после чего, если вы не уступите нашим требованиям, армия начнет наземную операцию», – такова была политика Земли.

– Я, по-моему, уже все для вас сделал!

Конрад подал знак охраннику, тот начал поднимать Роберта с постели, несмотря на сопротивление. Выбора не было, не затевать же тут потасовку, Роберт не справился бы ни с одним из этих пехотинцев. Ему все же пришлось одеться и пойти вместе с Конрадом.

В кабинете Ноймана их уже ждали помощник полковника вместе с Дейвом, сидящим чуть в сторонке. К удивлению Роберта, Дейв больше не походил на того бродягу с нижних уровней. Он сидел в деловом костюме, побритый и с безупречной прической. При виде Роберта он улыбнулся и встал, чтобы пожать руку, было видно, что он рад встретиться вновь.

– Привет, Роб! Рад тебя видеть, твоя информация просто бесценна!

Роберт пожал руку, промямлив слова приветствия, он все еще был раздражен.

– Информация хороша, но ты мог бы нам помочь еще больше, садитесь. – Конрад, видимо, не разделял восхищения Дейва. Когда все уселись, он молча налил какой-то выпивки из кувшина для каждого присутствующего, затем сел и первым же отпил. – Ну, во-первых, Роберт, ты меня извини за то, что я тебя чуть ли не приволок, – дело действительно очень важное. Заместитель полковника Стейсана, майор Флери, и лейтенант Винге уже в курсе событий. Дело в том, что, после того как мы узнали о реальном положении вещей, мы приняли решение уведомить об этом правление «Миллениум Адванс». Если оно окажется в курсе всех событий, возможно, это предотвратит будущий конфликт. И мы отправили поручение нашему агенту в главном здании корпорации. Однако подтверждения о его получении тот не выслал. Мы неоднократно пытались с ним связаться, но тщетно. Скорее всего его рассекретили и захватили. Правление «Миллениум Адванс» так и не было предупреждено.

– Ну так в чем проблема? Отправьте туда другого агента. А нельзя ли просто позвонить? – Роберт начал понимать, к чему идет разговор. Ему совсем не хотелось выполнять опасные задания Внешней разведки Земли.

– Все не так просто, как кажется, мы не можем рисковать людьми, ведь если наш агент, находящийся в Шпиле, захвачен, то их личности могут уже быть рассекречены. Я не сомневаюсь, что его допрашивали или допрашивают в настоящее время. В убежище введен повышенный уровень безопасности – если он выдаст наше местонахождение, нас могут атаковать. А насчет того, чтобы позвонить... Анонимными звонками мы вряд ли убедим правление корпорации переместить все свои силы к центру станции, оставив шахты без присмотра.

– Ну к чему вы клоните? Хотите, чтобы я туда отправился?

– Господин Айронс, выслушайте меня внимательно, – к Роберту обратился майор Флери. – Вот-вот начнется новая колониальная война, вы это понимаете? Если Республика Каллисто нападет на станцию Персефона, Континентальный союз автоматически вступит в войну. Есть только одна проблема, республика уже давно готовит свое вторжение и уже скоро осуществит свои планы, в то время как Земля об этом ничего не знает. Не удивляйтесь, сообщения отсюда до Земли доходят не сразу и посредством специальных кораблей связи. К тому же Юпитер расположен ближе, чем Земля. Мы отправили сообщение, однако ответа до сих пор не пришло. Поэтому мы должны продержаться как можно дольше, и единственное наше спасение на данный момент – срочно уведомить о происходящем правление станции. Вот почему нам нужна ваша помощь. Вас никто не знает в центральных секторах, более того, вас не знают

каллистийцы. А вот вы знаете их командира в лицо. Прошу, помогите нам! После того как все закончится, мы вознаградим вас.

К Роберту обратился Дейв Винге:

– Роб, решайся, мы тебя подстрахуем, я помогу тебе сделать первые шаги. Создадим тебе легенду. Ты должен нам помочь. – Роберт выпил содержимое своего стакана. Крепкое пойло, он никогда такого не пил.

– Ну и дрянь, что вы там пьете у себя на Земле?

– Ты решил? Ты поможешь нам?

Все молча ожидали ответа. Роберт понимал: если бы они могли сделать это сами, то не привлекали бы к своим делам обычного работника с шахт. Видимо, положение было и впрямь безвыходным. Иметь дело с землянами не очень-то хотелось, по всей системе ходили слухи об их алчности и коварстве. Но эти люди, похоже, просто делали свою работу, они же не политики, сидящие в Высоком совете, они думали о безопасности станции. Пусть их деятельность выгодна их правительству, но, как говорится, враг моего врага – мой друг.

– Работать на спецслужбы, тем более земные... Ну хорошо, я вам помогу, чем смогу, но при одном условии. Во-первых, вы позаботитесь о моей жене – я не знаю, что с ней, я ушел на нижние уровни до того, как начались беспорядки. Во-вторых, вы полностью меня оправдаете. Я никого не убивал, и тем более Фиша. Думаю, это справедливо.

Конрад кивнул.

– Роберт, мы сделаем для тебя даже больше, только помоги нам.

– Ну хорошо, я согласен. Что от меня требуется?

Конрад улыбнулся. Дейв хлопнул Роберта по плечу. Сделка была заключена, теперь Роберт работал на Управление внешней разведки Земли. Куда только не заводит человека судьба!

Майор Флери поднялся, пожал Роберту руку и направился доложить полковнику Стейсану. Присутствие майора больше не требовалось, он ждал лишь подтверждения, весь остальной инструктаж и подготовка лежали на плечах Конрада и Дейва. А исполнение, естественно, на плечах самого Роберта.

Конрад приступил к инструктажу:

– Итак, Роберт, теперь, когда ты дал свое согласие, мы вплотную обсудим, как и что ты будешь делать. – Он достал из стола переносную консоль. – Вот, возьми, ты будешь одним из многих бизнесменов на Персефоне, представителем одной крупной компании с Венеры. Мы взяли на себя смелость все для тебя подготовить.

Роберт взял консоль, открыл личный профиль. Маркус Ван ден Берг, место работы – корпорация «Фордер-софт, Венера».

– Я что, похож на жителя Венеры? И еще Ван ден Берг? Как-то это не оригинально.

Конрад скрестил руки на груди.

– Да, надо было сидеть и часами фантазировать, как бы пооригинальнее тебя назвать. Ты всего раз эту консоль покажешь, если вообще покажешь. Дейв займется твоим внешним видом, также он проследует с тобой прямо до Шпиля. Оттуда ты уже сам. Будь внимателен, не забывай, что на станции у них свои люди.

– А как же полиция и СБ Персефоны? Меня же обвинили в убийстве.

– Не беспокойся, они вряд ли опознают тебя в дорогом костюме на приеме в Шпили. К тому же благодаря нашим хакерам части наводок на тебя... короче говоря, не стало, так что в тех районах тебя искать вообще не будут. Будь спокоен, если ты не попадешься на глаза Флемингу, проблем быть не должно.

– Там будет Флеминг? Хотите, чтобы меня арестовали?!

– Успокойся, никто не говорил, что он там будет. Я только дал понять, что ты в безопасности. – Конрад задумался. – Но если он там вдруг окажется, не попадайся ему на глаза. Он

тебя там не ждет, поэтому отход с его траектории не должен превратиться в проблему. А вот что является действительной проблемой, так это то, что Бушар будет там.

Роберт об этом не подумал... Но что она могла сделать, она его не видела! Тем не менее мысли о ней заставляли волноваться.

– Она будет там, так что води себя осторожно, помни – она тебя не знает. Не выдавай себя! Если что – ты видел ее в новостях и волнуешься при встрече. Должно сработать. Но это крайний случай, держись от нее подальше. Мы еще не знаем, кто она такая, по ней информации до сих пор нет. Будь уверен, она офицер Республиканской службы государственной безопасности Каллисто.

– Так что мне нужно сделать? – Роберт и без разъяснений понимал всю опасность встречи с Бушар.

– Твоя задача – вывести одного из генеральных директоров на разговор наедине. В отдельной комнате. Там ты представишься ему в качестве нашего агента и передашь консоль, подготовленную специально для членов правления. Ее мы тебе дадим. Ни в коем случае не потеряй ее и не показывай кому-либо еще, только ему, все ясно? Всего два генеральных директора, Ксавьер Рувье и Марк Шлосберг. Информация о них есть в твоей консоли. Обязательно запомни их лица.

– Как я заставлю их говорить со мной, да еще в отдельной комнате? Предложить им миллионный контракт? Я в этом ничего не смыслю!

– Нет, ты представишься одному из них, скажешь, что тебя прислали акционеры «Фордер-софт, Венера» для экстренной встречи, и покажешь ему свою консоль, там будет письмо, якобы адресованное генеральным директорам от акционеров, в этом нет ничего сложного. Главное, води себя непринужденно. Если начнут отказываться, пригрози, что «Фордер-софт» прекратит поставки на Персефону.

– Поставки чего? – Роберт пробежался по тексту фальшивого письма: котировки, акции, волосы становились дыбом!

– Неважно чего! Просто скажи так. Главное, чтобы они поняли. Как только ты выполнишь свою миссию, немедленно уходи. Внизу тебя будет ждать Дейв, – Конрад перевел взгляд на Дейва, – если же Дейва там не будет, садись на монорельс и поезжай в сектор III, там есть клуб «Неоамнезия». Подробности тебе объяснят позже. Приступайте.

Как приятно стоять под теплым душем после двух дней воздержания, наверное, не так, как после недельного, но все же ощущения прекрасные. Не хотелось выходить из душевой. Возможно, это последний в жизни прием душа, все могло закончиться очень плачевно. Роберта могли вычислить агенты каллистийцев и Служба безопасности станции. «Если меня поймают каллистийцы, мне живым не уйти», – подумал он. В голове вертелась полученная информация. Имена, факты, действия. Два дня назад он был рабочим шахтером. Сегодня работал на разведку. Без всякого обучения в академиях и без дополнительных тренировок. По сути, эта роль была ролью курьера. «Надеюсь, они знают, что делают!»

Подготовка к предстоящему делу заняла два часа. После приема душа Роберта подстригли, причесали, сделали быстрый маникюр и выдали костюм. В костюме имелся потайной карман, где он мог спрятать консоль, предназначенную одному из генеральных директоров.

– А оружие у меня будет? – Роберт был одет с иголочки, выглядел внушительно. «Мне это идет! Может, в другой жизни я жил в центральных секторах?» – подумал он, смотрясь в зеркало.

– Оружие? Кем ты себя возомнил, Роб? – Дейв засмеялся. – Против кого ты собрался его применять, дружище? Если тебя разоблачат, беги со всех ног. Ты стрелять-то хоть умеешь? Думаешь, выдержишь натиск республиканского спецназа с пистолетом в руке?

– Я просто спросил. Между прочим, я уже принес больше пользы в данном деле, чем все ваше ведомство.

– В этом ты прав! Но не обижайся. Пронести оружие в Шпиль очень трудно. Если ты зазвенишь где-нибудь с пистолетом, делу конец. – Дейв осмотрел Роберта. – Я думаю, ты готов, пойдем отчитаемся Конраду, нам пора выходить.

Вместо того чтобы пойти в кабинет Конрада, они пришли в тот зал, где вчера проводилось совещание и стоял большой стол. В зале находились двое, Конрад и полковник Стейсан. Полковник подошел к Роберту и, осмотрев его, сказал:

– Агент Айронс, от вас зависит многое, не подведите нас. Не подведите Персефону. Иначе той жизни, которую вы знали, придет конец, – они обменялись рукопожатиями.

Конрад ничего не сказал Роберту, лишь кивнул, когда они встретились взглядами.

Дейв вывел Роберта из убежища. Когда они очутились на улице, Роб заметил, как изменилась станция всего за день. Лишь высокие здания бизнес-центра были все такими же. Далекие, они стояли впереди и смотрели на станцию сверху вниз. Все то, что творилось в секторах вне центра, их не касалось. Однако ситуация на окраинах сильно поменялась. Тут и там дымили пожары, снизу было видно, как на верхних уровнях постоянно ходят патрули. В небе летали полицейские самолеты. По всей видимости, беспорядки немного стихли и был объявлен комендантский час.

Дейв огляделся.

– Это лишь затишье перед бурей. Мы слышали переговоры мятежников, скоро они устроят бойню. Чем скорее от шахт отведут силы правопорядка, тем лучше, как ни странно. Все они должны быть в центре, охранять Шпиль.

Роберт и Дейв шли по нижним уровням в сторону ближайшей станции монорельса.

– Разве это нормально, что мы сядем на него в таком виде? Откуда мы вообще тут взялись?

– Мы и не сядем. Нас ждет машина. Не гражданская, конечно же, тут сейчас запрещены любые передвижения. Но у нас тоже есть свои люди, среди местных.

Подойдя к станции, Дейв свернул в проулок, никто не видел их передвижения. Машина стояла в одном из переулков. Как только водитель заметил двух людей в дорожных костюмах, он завел двигатель. Роберт и Дейв сели в кузов полицейского броневика, и тот тронулся. Выехав на главное шоссе, он включил сигнальные огни и двинулся в сторону центра. В кузове горела красная лампочка. Дейв посмотрел на Роберта.

– Ну что, господин Маркус? Повторим наш план?

Глава 7

Шпиль

Шпиль – центральное, самое высокое здание на Персефоне. Именно на нем располагалась штаб-квартира компании «Миллениум Адванс». Стоящий выше всех, в самом начале станции, Шпиль выглядел как флагшток на носу корабля, ведущего всю станцию за собой. Так оно и было, именно в Шпиле принимались самые важные политические и экономические решения. Также в нем заключались дорогостоящие сделки, собирались бизнесмены высокого уровня, со всех концов Солнечной системы. Персефона являлась одной из самых значимых для человечества станций, от ее поставок лакримиса зависело благополучие всех без исключения колоний. Несмотря на проходящие в других частях станции беспорядки, бизнес-центр жил практически в обычном режиме.

Так и сегодня Шпиль принимал гостей, делегатов от разных компаний, даже послов разных колоний. Гости общались, угощались, обсуждали бизнес. Однако задачей одного из бизнесменов с Венеры было не заключение сделки и не общение с гостями. Маркус Ван ден Берг ждал, пока припаркуется его автомобиль. Подъехав к входу в здание, его водитель обернулся.

– Давай, Роб, удачи, если что, я буду неподалеку. После того как отправишь сигнал, я приеду за тобой. Если меня не будет, воспользуйся своими двумя, дружище, но будем надеяться на лучшее! – Дейв хотел казаться невозмутимым, однако было понятно, что он тоже переживает. Если задание будет провалено, никто не знает, чем это обернется.

Роберт кивнул и вышел из автомобиля. Вот он, Шпиль! Когда видишь его в первый раз в такой близости, то чувствуешь себя не совсем уютно, – по крайней мере Роберт чувствовал себя именно так. Огромная конструкция стального цвета в неоновом свете, на фоне Вселенной, лежащей за пределами Плутона. Она могла выстоять, даже если бы вдруг перестали работать системы генерации кислорода. Полностью герметичный могучий центр, главной задачей которого являлось одно – контроль за добычей лакримиса и бесперебойная его поставка на каждую из колоний. Роберт слегка замешкался, но взял себя в руки. Не стоило привлекать к себе лишнее внимание. Нужно было соответствовать статусу бизнесмена высокого ранга, которого ничто не удивляло.

Пройти внутрь Шпиля оказалось не так уж сложно. Охрана лишь спросила имя, а после сверки со списком приглашенных поприветствовала и пригласила войти. Люди из штаба разведки все устроили, создали легенду, записали на прием. Не помешала бы еще способность оповещать о готовящихся вторжениях без использования банальной курьерской службы.

Роберт узнал, где проходит прием, и направился на пятьдесят шестой этаж небоскреба, именно там находился приемный зал. Видимо, там же находились и оба генеральных директора. Прозрачная шахта лифта давала возможность насладиться прекрасным видом станции. Такого вида на всю Персефону ему еще не доводилось лицезреть. Он видел весь бизнес-центр, а также жилые районы за ним, можно было даже разглядеть шахты. Были видны монорельс, дороги, инфраструктура, а главное, поверхность планеты. Перед Робертом предстала Персефона, стоящая на поверхности планеты, за пределами которой была видна Солнечная система. Был виден ближайший спутник Плутона – Харон, а также голубой Нептун вдали. Если бы Роберт имел собственный корабль, то обязательно посетил бы каждую из планет системы. Открытый космос манил его с детства, как и многих ребят, живущих на далеких спутниках, вдали от основных планет. Роберт мог лишь только догадываться, как выглядят города на Марсе, Венере, Нептуне, да хотя бы на той же Каллисто. И конечно же, он никогда не видел самый великий мегаполис, воздвигнутый на Земле.

Лифт остановился и распахнул двери, возвратив Роберта к действительности. Перед ним возник огромный зал с десятками гостей. Гости – бизнесмены разного калибра, некоторые с дамами, некоторые дамы и сами были бизнесменами. Люди с разных планет, с разной внешностью и акцентом. В нынешнее время жителей разных планет было довольно легко отличить друг от друга. Роберт заметил группу бизнесменов с Сатурна, около барной стойки стояли и общались люди с Нептуна. Были и гости с Земли, они отходили от сидящих в углу высокопоставленных чиновников с Марса. Роберт пробежал глазами по залу. Тех, с кем он должен был встретиться, нигде не было видно. Он остановил одного из проходящих мимо официантов.

– Добрый вечер, вы не видели кого-нибудь из генеральных директоров? У меня к ним важное дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.